

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ЛЕДОКОЛ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Как работала самая
могущественная
и самая закрытая
разведывательная
организация XX века

Виктор Суворов

**Советская военная разведка. Как
работала самая могущественная и
самая закрытая разведывательная
организация XX века**

«Добрая книга»

1982-2016

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Суворов В.

Советская военная разведка. Как работала самая могущественная
и самая закрытая разведывательная организация XX века /
В. Суворов — «Добрая книга», 1982-2016

ISBN 978-5-98124-692-0

В 1960-х — 1970-х годах Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР по праву считалось одной из самых могущественных и самых закрытых разведывательных организаций мира — даже сам факт существования такой организации хранился в секрете от простых советских граждан, не посвященных в ее тайны. Но ГРУ было только верхушкой гигантской пирамиды военной разведки, пронизывавшей все вооруженные силы и военно-промышленный комплекс Советского Союза. Эта книга рассказывает о том, как была устроена советская военная разведка, как она работала и какое место занимала в системе государственной власти. Вы узнаете: • Зачем нужна военная разведка и как она возникла в Советской России. • Как была организована советская военная разведка на тактическом, оперативном и стратегическом уровне. • Кого и как отбирали и обучали для работы в военной разведке. • Какие приемы использовали офицеры ГРУ для вербовки агентов и на каких принципах строилась работа с ними. • Как оценивалась работа агентов, офицеров и резидентур ГРУ, и как ГРУ удавалось добиваться от них высочайшей эффективности. • Зачем в Советской Армии были созданы части специального назначения и какие задачи они решали. Отличное дополнение к роману «Аквариум» и увлекательное чтение для каждого, кто интересуется историей советских спецслужб.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-98124-692-0

© Суворов В., 1982-2016

© Добрая книга, 1982-2016

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	12
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	52
Глава 9	63
Глава 10	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Виктор Суворов

Советская военная разведка. Как работала самая могущественная и самая закрытая разведывательная организация XX века

Предисловие

Почему в США нет внешней разведки

1

Не буду настаивать на том, что Россия – родина слонов. По этому вопросу могут быть разные мнения. Но я твердо знаю, что Россия – родина внешней разведки. Тут разных мнений быть не может. Бросим наш проницательный взгляд на главный бастион мирового злодейства и зададимся вопросом: есть ли в Соединенных Штатах Америки внешняя разведка?

Каждому известно, что внешней разведки в США нет. По крайней мере, на современном этапе развития.

И ни одна страна мира, которую можно, пусть даже с натяжкой, считать нормальной, не имеет внешней разведки. Такой службы нет ни во Франции, ни в Греции, ни в Финляндии, ни в Канаде. Я специально интересовался: если ли в Великобритании, в стране Джеймса Бонда, внешняя разведка? Ответ получил категорический: внешней разведки в Великобритании нет, никогда не было и, даст Бог, никогда не будет.

Нужно сказать, что и в России до XX века внешней разведки тоже не было. Государство российское вполне обходилось без внешней разведки. Внешнюю разведку придумали большевики вскоре после того, как захватили власть. Они вообще придумали много такого, чего нет нигде в мире, до чего никто другой додуматься не сумел. Колхозы, политруки, закрытые спецраспределители, парткомы, переходящие красные знамена, туфта, трудодни, внешняя разведка – все это сугубо наше, родное, самобытное, доморощенное. Если рассказать иностранцу о колхозах или о внешней разведке, вряд ли он нас правильно поймет. Уж слишком все это экзотично, непонятно, необычно.

Могут возразить, что все-таки мы в мире не одни такие, что есть или были государства, которые, как и мы, внешнюю разведку имеют или имели. Это действительно так, однако речь может идти только о тех государствах и режимах, которые созданы нами, по нашим стандартам, по нашему образу и подобию, на наших штыках, на наших многомиллиардных вливаниях, под успокаивающий лязг гусениц наших танков.

Добровольно, без нашего нажима никто внешнюю разведку в нормальной стране создавать бы не стал. Но если ее и создали по принуждению, по нашему братскому совету, то все равно она долго не жила. Как только покоренные страны вырывались из-под теплого крыла Москвы, как только обретали свободу, они первым делом ликвидировали колхозы, парткомы и внешнюю разведку. Судите сами: ни в Польше, ни в Чехии, ни в Венгрии внешней разведки больше нет. А ведь была. Но больше не будет: хватит, наелись.

Вот примеры еще ближе: Эстония, Литва, Латвия – ни колхозов, ни парткомов, ни внешней разведки!

2

Если никому в мире внешняя разведка не нужна, зачем она понадобилась Советскому Союзу?

Чтобы это понять, вернемся к истокам.

Что есть разведка? Разведка – это добывание и обработка сведений о противнике. Разведку имеет каждое уважающее себя государство. Однако никому в голову не приходит делить разведку на внешнюю и внутреннюю. В нормальной стране правительство служит своему народу. Правительство не считает народ своим врагом, и потому не ведет войну против своего народа, – следовательно, не ведет и разведку против него.

В Советском Союзе было иначе. Власть коммунистов была антинародной властью. Коммунисты были подлинными врагами народа: они захватили власть вопреки воле народа и, дорвавшись до власти, развернули войну против собственной страны. Коммунисты истребили дворянство, купечество, духовенство, интеллигенцию, генералитет, офицерство. Они вырезали российских предпринимателей, администраторов и дипломатов, уничтожили политические партии и всех, кто в них состоял, они перестреляли или в прямом тюремном смысле «опустили» лучших поэтов, композиторов, писателей, инженеров, художников. Они объявили самых толковых, самых работающих мужиков кулаками, бросив лозунг: ликвидируем кулачество как класс! И ликвидировали.

Они начинали войну против своего народа вовсе не с буржуев, а с рабочих, от имени которых правили страной. Они начали с пулеметного расстрела рабочей демонстрации на Литейном проспекте. Ближе к закату Советского Союза они рубили своих граждан лопатами на улицах, давили танками на площадях. Под самый конец они, уподобившись Гитлеру, бросили танковые дивизии на захват Москвы. На том, как и Гитлер, сломали шею.

Война вождей СССР против собственного народа длилась десятилетиями. Это была война на истребление. Это была война с десятками миллионов жертв. Ни одно государство мира в ходе двух мировых войн, вместе взятых, не понесло таких потерь, которые понесли народы Советского Союза в «мирное время» от власти марксистов-ленинцев.

Коммунистические палачи уничтожали свой народ, но они знали его силу, они боялись народа. Вожди Советского Союза считали народ своим врагом и вели разведку против него по всем правилам этой профессии, которую можно отнести к числу древнейших. Уже с ноября 1917 года по улицам Питера и Москвы шныряли коммунистические разведчики, присматривались, прислушивались, принимали.

Посмотрите документы ВЧК – ГПУ – НКВД того времени и обратите внимание на терминологию чекистов, на официальные названия должностей: линейный разведчик на Владимирской, внутрицеховой разведчик, маршрутный разведчик на линии Еропкино – Поньри, внутрикамерный разведчик, разведчик-вестовой на шестой платформе Казанского вокзала, разведчик-наблюдатель на кладбище Донского монастыря, внутриведомственный разведчик, вневедомственный разведчик и так далее.

Практически мгновенно в стране развелось невероятное количество разведчиков самых романтических разновидностей и мастей, от складских и портовых до ресторанных и привокзальных включительно. Чем дальше, тем их становилось больше. На содержание полчищ шпионов, которые вели разведку против своего народа, коммунисты тратили суммы никак не меньшие, чем на содержание армии и флота.

Народный комиссар внутренних дел Генеральный комиссар государственной безопасности Ежов Николай Иванович считал себя разведчиком, хотя бывал за рубежом только однажды, причем с целью совсем не разведывательной – для лечения алкоголизма и других напастей. Свое лубянское ведомство Ежов считал разведывательной организацией. Почитайте

речи Ежова – он докладывал, сколько врагов разоблачил и истребил, и тут же добавлял: мы и дальше будем крепить нашу славную советскую разведку! В свое последнее письмо Сталину от 23 ноября 1938 года Николай Иванович Ежов вписал изящную формулу: «Главный рычаг разведки – агентурно-осведомительная работа». Другими словами: стукачество – основа основ.

Но давайте согласимся: организовать агентурное проникновение в шифровальный отдел генерального штаба сопредельного государства – это одно, а вести разведку на кладбище Донского монастыря или в километровой очереди за вонючей колбасой – нечто другое. Потому и появилась настоятельная необходимость разделить разведку славных компетентных органов на внешнюю и внутреннюю.

Вот она, суть: *существование в стране внешней разведки свидетельствует о существовании разведки внутренней.*

В США, в Великобритании, во Франции и в любой другой нормальной стране тоже есть своя разведка. Но она не делится на внешнюю и внутреннюю, ибо правительства этих стран не ведут войну против собственного народа, не ведут разведку против него.

В нормальных странах контрразведка ловит шпионов и террористов, полиция ловит воров и убийц, а разведка ведет сбор и обработку сведений о противнике, который всегда является внешним. Когда гражданин любой нормальной страны говорит о разведке, он имеет в виду только борьбу с внешним врагом. Ему не надо особо подчеркивать, против кого ведется разведка, это и так понятно.

Так было и в той России, которую мы потеряли. Разведка России работала против германского кайзера, против турецкого султана, против супостата, который всегда находился за пределами страны. Поэтому разведка называлась разведкой, без уточнения, против кого именно она ведется.

Возразят: но ведь были же у нас стукачи и при Петрах, Екатеринах, Николаях и Александрах! Правильно, были. Но справедливости ради отметим, что доносили не только на Руси, стучали как в бубен и во Франции, и в Германии, и в Турции, и на острове Пасхи.

Только надо различать две вещи.

Одно дело – естественное, так сказать, пусть даже и массовое, стихийное, идущее снизу доноительство.

Другое дело – война против своего народа, война по всем правилам и даже без правил, война с десятками миллионов истребленных, война, нужды которой обеспечивает организованная по единому замыслу и плану многомиллионная армия высокооплачиваемых «разведчиков». Эти орды шпионов вели в СССР тотальную слежку за всем населением страны. Они были выстроены в колоссальную пирамиду с множеством иерархических уровней управления, вершина которой уходила к недостижимым сияющим высотам государственной власти.

3

Когда-то, в 1980-х годах, в США вышла книга под броским заголовком: «КГБ – глаза России». Название яркое, но явно дурацкое. Против Запада работало никак не больше десяти тысяч разведчиков КГБ, а против народов СССР – миллионы «разведчиков» того же КГБ. Потому, если считать, что КГБ был глазами России, то придется признать, что эти глаза вывернуты внутрь черепа.

С особой силой эта внутренняя направленность славных чекистских органов проявилась в годы войны. Посмотрите на армию в мирное или в военное время. Армия существует для борьбы с внешним врагом. В армии есть разведывательные отделения, взводы, роты, батальоны, полки, бригады, есть разведывательные пункты, центры, отделы и управления. На самом верху – Главное разведывательное управление Генерального штаба, ГРУ ГШ.

Никому в голову не приходило уточнять: Главное разведывательное управление по борьбе с внешними врагами. Это и так ясно. У военных разведчиков все просто: всегда понятно, против кого они работают. А у чекистов было иначе. Они работали на два фронта: немного против внешнего врага и очень много – против своего народа. Потому на войне у чекистов были *зафронтовые* разведчики. Этот странный термин пришлось ввести для того, чтобы отличать относительно небольшое число разведчиков НКВД, которые работали против внешнего врага, от основной массы «разведчиков», которые против внешнего врага не работали, а выполняли иные функции. Фронтовики называл их не иначе как «тоже разведчики», с добавлением специфических словечек, которыми так богат русский язык и которые принято называть непечатными.

Через много лет после войны мне пришлось столкнуться с одним из таких «тоже разведчиков». В мобилизационных отделах и управлениях штабов хранились карточки на все мужское население страны, ибо при мобилизации все мужики до весьма почтенного возраста включительно подлежали призыву. Каждый строевой офицер в мирное время обязан изучать свой приписной состав, чтобы знать тех, кто в случае мобилизации попадет под его командование.

И вот сижу я в огромном подвале, сортирую бумаги, и попадает мне в руки учетная карточка разведчика-фронтовика. Вся грудь в боевых наградах. Призывать его уже явно не будут, и выходит, что его боевой опыт пропадет зря. Дай, думаю, фронтовика-разведчика приведу в гости к солдатам 808-й отдельной разведывательной роты СпН – пусть опытом поделится. Благо, что живет рядышком. Нашел я того фронтовика, приглашаю: так, мол, и так, святое дело – фронтовой опыт молодому поколению передать. А он уперся: нельзя. Чем больше он отказывается-отнекивается, тем больше во мне интерес распаляет: война давно кончилась, а он какие-то великие тайны хранит!

История долгая, но в итоге я его расколол. Понятно, выпили досыта, и закусили хорошо. Доложил он мне, что был на войне разведчиком, но не зафронтовым, а куда более важным. Разведчиком он был внутренним. Войну свою он отвоевал в районе Саратова и Куйбышева, там, куда немецкие войска дойти не сумели. Он всю войну просидел в нашем фильтрационном лагере.

Бездарная коммунистическая власть сдала миллионы своих солдат в гитлеровский плен. Выживших возвращали из плена и гнали сквозь фильтрационные лагеря. Прикиньте, сколько нужно иметь таких лагерей, чтобы пропустить через них хотя бы один миллион солдат. А ведь сквозь фильтрационные лагеря пропускали не только тех, кто был в плену, но и тех, кто в плену не был, но вышел из окружения. А таких тоже миллионы.

В каждом лагере вернувшимся из плена или вышедшим из окружения целая комиссия следователей вопросы задает: где был, что делал, кого встречал, что о них скажешь? Каждый рассказывает о себе и обо всех, кого знал и видел. Ты рассказываешь о многих, и о тебе многие рассказывают. Затем миллионы таких протоколов сопоставляются.

Кроме того, в каждом фильтрационном лагере – целый штат «тоже разведчиков». Они не в кабинетах. Они за колючей проволокой сидели. Они прикидывались окруженцами или побывавшими в плену. Их именовали внутрилагерными или внутрикамерными разведчиками. Они и махоркой делились, и краюшкой хлеба, у них и фляжка спирта могла обнаружиться (в санчасти якобы украли), с ними на нарах можно было выпить-закусить, они свою горькую историю рассказывали и внимательно выслушивали чужие. И докладывали. И получали ордена. За мужество, отвагу и героизм.

Именно такой «тоже разведчик» и сидел передо мной. Четыре года войны он «отвоевал» в глубоком тылу, в тысяче километров от фронта. Но ему шел фронтовой стаж: каждый год службы засчитывался как три.

Как и всех, его вызывали на допросы. Но это были не допросы, а доносы, доклады. Во время докладов его кормили жареной картошкой и американской тушенкой. Ему полагалась

такая же норма, как и тем разведчикам, которые ходили в немецкий тыл. В том числе шоколад и сгущенное молоко.

И на его сберегательную книжку ложились изрядные тысячи рублей. И воинские звания присваивались. И орденов добавлялось. И он считал себя фронтовиком. И он считал, что его работа внутреннего разведчика НКВД была важнее работы зафронтовых разведчиков. И он бахвалился орденами Красного Знамени и Красной Звезды, боевой солдатской медалью «За отвагу».

После его докладов кому-то давали срок, а кого-то выводили в овражек за зону. Может быть, даже он сам туда и выводил тех, с кем вчера на нарах байки травил. А если не выводил, откуда ордена? Танков немецких не останавливал, самолетов не сбивал.

4

В 1991 году была возможность если не распустить, то хотя бы нейтрализовать тайную армию врагов народа. Сгнил их режим и рушился. Все знали, что живет в теле общества миллионголось паразит, который сосет народную кровь и отравляет все вокруг своей гнилью.

Что же с ним делать?

Решили: да пусть живет!

Никто не предлагал истреблять стукачей. Предлагали стукачей – то есть внутреннюю разведку, – раскрыть, объявить всех по именам. Чтобы впредь другим неповадно было в стукаческие ряды вступать. Орды стукачей были бы выведены из их подлого состояния простым объявлением имен.

Но наш добрый народ на это не пошел, а то ведь стукачам ненароком неудобство причинить можно. Считалось, что в стукачах совесть пробудится, и они сами перестанут стучать. Перевоспитаются. Перекуются. А лубянские товарищи, думали многие, сами от своей работы откажутся, от получек своих, от дач, от бюджетных вливаний, и переквалифицируются в управдомы.

Чекисты в тот исторический момент быстро сориентировались. Когда вечером 22 августа 1991 года после провала попытки государственного переворота ГКЧП на Лубянской площади состоялся массовый митинг, и тысячи людей были готовы идти на штурм зданий КГБ, энергию протеста умело направили на памятник Дзержинскому. КГБ удалось легко отделаться: все закончилось тем, что по распоряжению Моссовета в ночь с 22 на 23 августа фигура Железного Феликса была демонтирована и вместе с постаментом вывезена на пустырь неподалеку от нового здания Третьяковской галереи. Было такое впечатление, что ядовитый сорняк они сами и вырвали. Но корень остался.

На чем стоял коммунизм?

На страхе.

А страх?

На стукачах. На внутренней разведке.

Коммунизм якобы кончился, а механизм управления обществом остался. На каждого из нас в лубянских подвалах папочка пылится. Рядом с каждым из нас всегда «тоже разведчик» отирается. Как прежде, прислушивается, присматривается, принимаются. Общество разобщено вековым страхом, а в распоряжении властей – централизованная, дисциплинированная армия профессиональных бойцов невидимого фронта, готовых продолжать войну против народа с той же яростью, что и при товарище Дзержинском.

Так вот, из этого ядовитого корня не мог не прорасти столь же ядовитый росток. И пророс. И оплел государственность российскую, словно растение-паразит.

Вы можете сносить и возносить монументы, менять названия государственных учреждений, выдумывать и выстраивать демократические декорации, однако суть государственного

управления в России не изменилась: за нашими спинами – несметные невидимые полчища внутриведомственных, внутрилагерных, внутрикамерных, привокзальных и прочих добывателей.

Я о чем? Я о том, что не будет в России счастья, пока есть массовое стукачество и полчища стукачей.

И прошу не путать: разведка – это добывание и обработка сведений *о противнике*. Речь в этой книге пойдет о военной разведке, которая на внешнюю и внутреннюю не делится просто потому, что свой народ не числит по разряду врагов и тайную войну против него не ведет.

Глава 1

Зачем нужна агентурная разведка

1

На снимках, сделанных из космоса, можно различить даже самые мелкие предметы. Из космоса можно видеть все. Зачем же нужны шпионы в XXI веке? Не завершилась ли их славная история в прошлом тысячелетии?

Нет, не завершилась.

Появление спутников ничуть не повлияло на ведущую роль шпионов на полях тайной войны, не вытеснило шпионов с незримых фронтов, даже не потеснило. Наоборот: работа шпионов в XXI веке стала еще более важной, и в будущем ее значение будет стремительно возрастать.

Шпион и спутник (а также все другие виды разведки) дополняют и усиливают друг друга. Но ни в коем случае не заменяют. Возможности спутника в чем-то резко превосходят возможности шпиона, но в чем-то резко уступают им.

Спутник из космоса способен различать самые мелкие предметы. Проблема в том, что видит он только то, что происходит в данный момент. Но тем, кто собирает и анализирует информацию, нужно знать не только и даже не столько то, что происходит сейчас. Им нужно знать то, что будет завтра, послезавтра и через десять лет. Сведения об этом может добыть шпион; никакой спутник на это не способен.

Есть и еще одно обстоятельство. Камеры спутника скользят по земной поверхности. Спутник может показать нам крышу президентского дворца и даже сфотографирует на ней отдельные гвоздики. Но спутник не увидит сейф в президентском кабинете, и уж тем более он не способен заглянуть внутрь этого сейфа. А шпион может в любой сейф забраться. Забраться так, чтобы никто не узнал, что тайны, в том сейфе хранящиеся, больше тайнами не являются.

Ни один из видов разведки не дает возможности проникать в планы и замыслы противника так глубоко, как это делает разведка агентурная. Поэтому агентурная разведка всегда была и навсегда останется самым эффективным видом добывания сведений о противнике.

И не надо шпиона представлять в образе супермена с отмычкой. Хороший шпион сам в сейф не полезет. Он найдет и завербует человека, у которого есть ключик от того сейфа.

2

Вот еще один аргумент в пользу шпионов. Представим, что идут испытания нового вражеского танка. Прямо над полигоном на стационарной орбите висит наш спутник. Используя спутник, мы можем получить ответы на многие интересующие нас вопросы, но отнюдь не на все, и даже не на самые главные. Вопросы останутся. Непонятно, броня в том танке однородная или гетерогенная? А толщина ее какая? А состав химический? Если броня многослойная, то из каких материалов те слои, в каком порядке расположены и под какими углами? Каков ресурс двигателя? Как удалось его увеличить? Снаряды из какого материала, из карбида вольфрама или из уранового сплава? И какой они формы? Как удалось добиться такой дульной скорости и такой точности? А живучесть ствола какая при таких сумасшедших нагрузках? А как механизм заряжания устроен?

Вопросов неисчислимо много. Кое-какую информацию мы наскребем, если подключим радиоразведку, если основательно пошерстим открытые источники. Но на все вопросы не ответим. И полными наши ответы не будут.

Если бы и удалось ответить на все возникшие вопросы, то и тогда толку от этого будет мало. Ответы надо было искать лет пять назад, когда разработка нового вражеского танка только начиналась. Тогда бы мы сумели разработать и запустить в производство какое-нибудь оружие против этого монстра.

Если же новый вражеский танк уже вышел на испытательный полигон, а мы только начинаем интересоваться его боевыми характеристиками, значит, мы безнадежно отстали.

Так вот, спутник способен сообщить, *что* есть у супостата. Но он не способен добыть сведения о том, *как* нам сотворить такую же или еще более мощную и грозную штуку. На это способен только шпион, и никто больше. Причем шпион способен добыть такие сведения не в момент начала полигонных испытаний, когда гонку мы уже проиграли, а в тот самый день, когда конструкторы получили задание, но еще не взяли в руки карандаши, когда у нас есть возможность не только не отстать, но и опередить противника.

3

Согласившись с этими доводами, бросим на стол еще одно возражение против использования шпионов: 99,99 % всей информации сегодня содержится в интернете. Не так ли?

Так!

Зачем же тогда нужны шпионы?

Ответ прост: если 99,99 % всей существующей в мире информации содержится в интернете, значит, 0,01 % информации в интернете не содержится. Сколько бы информации ни выкладывали в Сеть, всегда останется нечто такое, что не зафиксировано ни в каких документах, ни на каких носителях. А если и зафиксировано, то в Сеть ни при каких обстоятельствах не попадет.

Самое главное никто никогда в Сеть не выложит.

Агентурная разведка существует именно для того, чтобы добыть эти несчастные доли процента, ибо это самая важная, самая ценная, самая скрываемая и оберегаемая информация, по своей ценности превосходящая все то, что можно отыскать в источниках открытых, полузакрытых и даже закрытых, но закрытых недостаточно надежно.

Современный мир стремительно меняется. Он становится все более сложным. Совсем недавно, во второй половине XX века, существовали две мировые системы: одна во главе с Соединенными Штатами Америки, другая – во главе с Советским Союзом. Шпионы Запада добывали секреты Востока, шпионы Востока добывали секреты Запада. Грубо говоря, это и все.

Сегодня мир распался на множество самостоятельных государств или групп государств, отношения между которыми не всегда братские и добрососедские.

И потому шпионы никогда без работы не останутся.

Глава 2

Зачем нужна военная разведка

1

Каждое уважающее себя государство имеет как минимум две независимые друг от друга секретные службы. Классические примеры: СД и Абвер в гитлеровской Германии, КГБ и ГРУ в Советском Союзе.

Иногда в одном государстве секретных служб бывает и больше. У товарища Сталина, к примеру, на заключительном этапе Второй мировой войны одновременно действовали:

- НКВД (Народный комиссариат внутренних дел),
- НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности),
- ГРУ НКО (Главное разведывательное управление Народного комиссариата обороны),
- РУ ГШ (Разведывательное управление Генерального штаба),
- РУ ГМШ ВМФ (Разведывательное управление Главного морского штаба Военно-Морского Флота),
- ГУКР «СМЕРШ» НКО (Главное управление контрразведки Народного комиссариата обороны),
- УКР «СМЕРШ» НКВМФ (Управление контрразведки Народного комиссариата Военно-Морского Флота),
- ОКР «СМЕРШ» ЦШПД (Отдел контрразведки Центрального штаба партизанского движения),
- ОКР «СМЕРШ» НКВД (Отдел контрразведки Народного комиссариата внутренних дел).

И пусть меня простят, если я кого-то пропустил.

Все эти секретные службы были независимы друг от друга. Даже ОКР «СМЕРШ» НКВД был независим от НКВД, хотя формально входил в его состав и являлся, опять же формально, его органической частью.

Помимо этой великолепной девятки у товарища Сталина была личная разведка, руководящий орган которой был прикрыт скромной неприметной вывеской – Особый сектор Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – ОС ЦК ВКП(б).

2

Вот и возникает вопрос: зачем одному государству столько секретных служб?

Ответ первый и самый простой: дабы не возникла монополия.

Поясняю на примере.

В 1930-х годах в Советском Союзе действовали две очень мощные секретные службы – НКВД и Разведупр (Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии).

В те славные времена товарищ Сталин регулярно и весьма тщательно чистил весь государственный аппарат, в том числе (и прежде всего) НКВД и Красную Армию.

Главным чистильщиком с конца 1936 года был глава НКВД Ежов Николай Иванович. О размахе его работы может свидетельствовать такой факт. В 1935 году в НКВД были установлены специальные звания. Званию Маршала Советского Союза соответствовало звание Генерального комиссара государственной безопасности, генеральским званиям соответствовали

звания комиссаров государственной безопасности 1-го, 2-го и 3-го рангов. Всего звания комиссаров государственной безопасности (включая звание Генерального комиссара) в то время носил 41 человек. Ежовскую чистку не пережили 39 из них: трое покончили жизнь самоубийством, один сбежал за рубеж, один был отравлен по приказу Сталина, остальные 34 расстреляны.

Это самый верхний уровень. На всех нижестоящих уровнях происходило то же самое.

Красную Армию, Генеральный штаб Красной Армии, а особенно Разведывательное управление Генерального штаба товарищ Ежов чистил регулярно и еще более тщательно.

И вот после очередного очищения товарищ Ежов, ставший к тому моменту новым Генеральным комиссаром государственной безопасности, вдруг сообразил, что военной разведкой некому управлять – всех перестреляли. И Ежов, недолго думая, принял руководство военной разведкой на себя.

С первых лет советской власти в стране был установлен такой порядок: каждое утро тайная полиция представляла вождям один лист с докладом о важнейших событиях в стране и мире. Точно такой же лист представляла и военная разведка.

Вопрос: а если за прошедшие сутки важных событий в стране и в мире случилось много, как все уместить на одном листе? И что делать, если вдруг все тихо и мирно, если за прошедшие сутки ни в стране, ни в мире не случилось ничего достойного внимания кремлевских вождей?

Ответ все тот же: один лист!

Это как «Последние известия» по Всесоюзному радио в 22:00 по московскому времени. Много новостей или их вовсе нет, информационная программа все равно продолжалась 25 минут, и еще пять минут – про погоду.

Чтобы воспринимать глубину пространства, надо иметь как минимум два глаза. Товарищ Сталин смотрел на мир одновременно (как минимум) двумя глазами. Каждое утро (а вставал Сталин поздно, ибо ночами работал) вождь получал два совершенно секретных доклада: один – от чекистов из НКВД, другой – от военной разведки.

Чекисты не знали, что докладывает военная разведка, а военная разведка не знала, что докладывают чекисты. Понятно, что и смотрели на мир эти две сверхмощные структуры со своих колоколен. То, что было важно для чекистов, могло вообще не интересовать военную разведку, а то, что интересовало военную разведку, могло казаться чепухой для чекистов. Конечно, к ряду вопросов интерес проявляли обе организации, порой высказывая диаметрально противоположные суждения. Именно в этом и заключался смысл установленной системы: на сталинский стол ложились доклады от наблюдателей, которые смотрели на мир с разных точек.

Однажды товарищ Сталин прочитал лист с докладом НКВД, под которым стояла подпись товарища Ежова, и другой лист от военной разведки, под которым стояла подпись того же товарища Ежова.

Оценим чрезвычайную важность случившегося: решения принимал Сталин, но принимал на основании информации, которую поставлял Ежов, и только Ежов! То есть в конечном итоге решения Сталина предопределял Ежов. Доложит одно – будут одни решения, доложит другое – будут другие решения.

Сталин проморгал момент образования монополии.

Товарищ Сталин тут же решительно, по-сталински, положение исправил. Военную разведку товарищ Ежов возглавлял ровно два дня.

Оценив опасность сложившейся ситуации, Сталин решительно вывел военную разведку из-под контроля тайной полиции. Ежову было категорически запрещено вмешиваться в ее дела. С этого, собственно, и началось падение Ежова. Вскоре он был отстранен от руководства НКВД, переведен на другую работу, затем арестован, тайно осужден и расстрелян.

Монополия губительна в любом деле. На тайных фронтах невидимой войны монополия не просто губительна – она смертельно опасна и для страны, и для ее вождей.

3

Есть и другие, не менее важные причины, по которым государство имеет одновременно несколько секретных служб. Одна из важнейших состоит в том, что разведка и контрразведка – два совершенно разных вида деятельности. Объясню разницу на примере. Кто-то грабит банки, кто-то их защищает от грабежа. И одну, и другую работу выполняют профессионалы высочайшего класса. Работа и тех, и других напрямую связана с банками и их содержимым. Смежные профессии, можно сказать.

Чтобы добиться успеха, грабители должны четко понимать психологию охранников, знать их методы работы, оружие, тактику.

Охранники, соответственно, должны глубоко изучать повадки грабителей, их нравы, приемы действий.

У грабителей и охранников общего много, и все же они очень разные. Именно так дела обстоят в разведке и контрразведке. Одно дело, когда наш человек в логове врага добывает секреты супостата, и совсем другое, когда наш человек защищает секреты своей страны от вражеских разведок.

Разница в их деятельности колоссальная – начиная с подбора кандидатов, их проверки и подготовки и заканчивая способами управления их повседневной деятельностью.

4

Но самая главная причина, по которой в любом государстве есть как минимум две секретные службы, заключается в том, что одна служба решить все задачи не способна. Две небольших службы способны, а одна, пусть даже гигантская, наделенная чрезвычайными полномочиями и неограниченными средствами, не способна в принципе.

Объясняю на примере.

7 ноября 1917 года власть в России захватили коммунисты. Они решили строить жизнь по-новому. Ради этого распустили армию, разогнали полицию, сокрушили весь государственный аппарат, ликвидировав министерства, попутно отменив звания министров и все другие звания и ранги, включая воинские, дипломатические, научные, отменив законы, уставы, ордена, погоны, уравнив всех в единое стадо.

Вскоре, правда сообразили, что кто-то вместо министров должен управлять государством. И тогда ввели должности народных комиссаров, вместо министерств – народные комиссариаты, вместо Председателя Совета Министров назначили Председателя Совета Народных Комиссаров. Вместо ненавистой тайной полиции коммунисты учредили Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем – ЧК. Власть ЧК была поистине безграничной; средства, которыми распоряжались чекисты, были колоссальными, а полномочия, как и следует из названия, – чрезвычайными.

ЧК (затем ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД и так далее) приняла на себя множество обязанностей: охрана вождей, государственных учреждений, средств связи и транспорта, обеспечение государственного аппарата связью, в том числе шифрованной, борьба со спекуляцией, дезертирством, венерическими заболеваниями, детской беспризорностью, воровством, бандитизмом, взяточничеством, расхищением государственной собственности, самогоноварением, контрабандой, хулиганством, проституцией. Чекисты охраняли границы, давили восстания и мятежи, душили гидру контрреволюции беспощадным террором, охраняли тюрьмы и концлагеря, сами вели следствие, сами судили, сами выносили приговоры и сами приводили их в

исполнение. Они решали еще уйму самых разнообразных задач, главными из которых были разведка и контрразведка.

А в стране бушевала Гражданская война, и на первом ее этапе коммунисты особых успехов не достигли. В ходе Первой мировой войны коммунисты разложили армию России анти-военной пропагандой, а, захватив власть, армию распустили. Им не нужна была старая армия, которая существовала ради защиты страны и покорения соседних государств. Им была нужна новая армия – армия мировой революции. Ее так и называли – Красная Армия. В этом названии присутствует только идеологическая составляющая: красный цвет – цвет крови, пролитой борцами за народное счастье, цвет коммунизма. В названии Красной Армии начисто отсутствовали какие-либо указания на национальную, государственную или географическую принадлежность. Она создавалась как армия покорения всего мира, торжества коммунизма в глобальном масштабе.

Но в первый год своего существования Красная Армия выдающихся результатов не доби-лась. Было много на то причин. Самая главная: это была слепая армия. У нее не было собственной разведки. Разведку в интересах Красной Армии вели чекисты. Ничего хорошего у них, понятно, не получалось и получиться не могло.

5

Представьте себя в кресле председателя уездной Чрезвычайной комиссии – УЧК:

*Вот председатель Учека,
Вся в перстнях грязная рука,
Ремни повсюду, на бедре
Висит револьвер в кобуре,
И видно, что карманы брюк
Еще вмещают пару иштук.
Звезда на шапке, на груди,
Влачится шашка позади.
А над костюмом злая рожа
Напоминает без конца
С большой дороги молодца.*

(Каплин П. В. Карл Маркс. Поэма.

Рукопись поэмы изъята у автора при аресте. Автор расстрелян.)

Пропаганда рисовала защитников коммунизма рыцарями без страха и упрека, с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками. Но в ЧК ринулась вся уголовная нечисть страны. Руки у этих проходимцев по большей части были грязными, что было подмечено и воспето в народном эпосе. Дорвавшись до ничем не ограниченной и никем не контролируемой власти, блатная чекистская братия под флагом красного террора творила все, что ей нравилось, руководствуясь пролетарским правосознанием и революционной необходимостью.

У председателей уездных, городских, губернских, войсковых, продовольственных, транспортных и всяких прочих чрезвычайных комиссий было множество дел: контрреволюцию вынюхивать, ловить попов, проституток и бывших офицеров, расстреливать заложников, конфисковать церковные и всякие прочие ценности, осуществлять продовольственную диктатуру, то есть изымать все продовольствие, никому не позволяя провозить хлеб в города, торговать продовольствием или обменивать его на какие-то вещи, ибо только рабоче-крестьянская власть

имела право распределять продовольствие по своему усмотрению и только среди тех, кто ее поддерживал, а остальные пусть сдохнут.

Много у любого председателя ЧК работы. А тут еще явился командир дивизии Красной Армии и просит сведения о том, сколько у врагов в данном районе пушек и пулеметов, сколько штыков и сколько сабель, где у врагов силы сосредоточены, где штабы, где батареи, сколько у них снарядов, сколько патронов, каковы их планы и намерения.

А чекисту все это глубоко безразлично. Но даже если бы он и горел желанием в первую очередь выполнять заявки Красной Армии, то вряд ли смог бы. Он же не военный, он гаубицу от пушки не отличает, а эскадрон от батальона.

Красная Армия вела войну сразу по всему периметру страны, от Белого моря до Черного, от Балтийского до Японского, от Архангельска до Одессы, от Либавы до Бухары и Тифлиса, от Варшавы до Хабаровска и Владивостока. Контроль над действиями противника должен быть непрерывным, сведения должны быть точными, полными, достоверными, и поступать они должны своевременно. Где вчера был противник, там его больше нет, где его не было вчера, там он сегодня есть. Использовать вчерашние разведывательные данные не просто опасно, но смертельно опасно – это все равно что принимать лекарства, срок годности которых истек лет десять назад.

6

В начале Гражданской войны Красная Армия несла огромные потери. Любому нормальному человеку было ясно, где зарыта самая главная собака.

Любой штаб (батальона, полка, бригады, дивизии, корпуса и так до самого верха) – это мозг. Разведка – глаза и уши.

Теперь представьте огромного дядьку на ринге. Мозг его работает вполне сносно. Но дядя глуховат и совершенно слеп. Он героически выдерживает скуловоротные и зубодробительные удары врага, но сам молотит кулаками пустоту, ибо врага не видит. А кто-то другой, надрываясь, ему с галерки орет: чуток правее! Теперь чуть выше вдарь! Уклонись! Уклонись, тебе говорят!левой!левой! Пониже двинь!

Именно в таком положении огромного слепого бойца оказалась Красная Армия в первый год своего существования. Своей разведки она не имела. Сведения о противнике поступали от чекистов, а эти ребята с перстнями на грязных руках не отличались особой грамотностью как в общем плане, так и в чисто военном. Да и забот им своих хватало.

Кремлевским вождям требовалась не просто победа, но победа в мировом масштабе. А Красная Армия была не способна не то что захватить весь мир, но даже покорить собственную страну. Вожди реагировали быстро и решительно: расстреливали командиров от взводных и ротных до командующих фронтами включительно, обвиняя их во вредительстве и предательстве. Но лучше от этого не становилось.

Вожди пытались вникнуть в причины провалов: в чем же дело?

Чекисты бодро рапортовали: сведения исправно поставляем!

Командиры Красной Армии отвечали: недостаточно!

Командиры были правы: на войне сведений о противнике недостаточно *всегда*!

Представим себя на командном пункте дивизии. День клонится к закату. Бой утих. Потери огромные. Боевая задача не выполнена. Появляются обвешанные оружием товарищи в черных кожаных куртках – те самые, с перстнями на грязных руках. Начинается разбор.

Первый вопрос командиру дивизии: в чем причина поражения?

Ответ: недостаток разведывательных данных.

Вопрос: какой такой недостаток? Мы же сообщили, какая дивизия белых стоит перед вами, кто ею командует, сколько в ней пушек и пулеметов, сколько штыков и сколько сабель.

Ответ: все так, но кроме этого нужно знать точное расположение огневых батарей, наличие осколочно-фугасных снарядов, шрапнели и картечи на каждой батарее. Этого вы мне не сообщили. Расположение их полков я знал, но где расположен каждый батальон в тех полках? И кто теми батальонами командует? И планов вражеских я вовсе не знал. Что замыслил командир вражеской дивизии? Он готовил оборону или наступление? И если наступление, то когда именно и на каком направлении?

Командира дивизии Красной Армии за проявленную настырность можно расстрелять. Но что от этого изменится? Поставим нового командира, и он начнет задавать те же вопросы. Задавать он их может тысячами. И будет прав: ему действительно не хватало сведений о том, сколько запасено овса и подков для вражеских лошадей. А ведь это сведения исключительной важности: если нечем лошадей кормить, значит, и к крупному наступлению враги не готовы.

7

Командиры Красной Армии весьма скоро сообразили, что от товарищей с холодными головами и горячими сердцами ждать помощи не приходится. Потому, не дожидаясь чекистской пули в затылок и никого не спрашивая, каждый командир полка, бригады или дивизии создавал собственную разведку и кое-как поставленные задачи решал. Вперед и на фланги он высылал дозоры и разъезды, устанавливал круглосуточное наблюдение за противником (а по ночам – еще и подслушивание), отправлял в тыл противника группы проворных бойцов для захвата пленных, которых допрашивал с пристрастием. Добытые сведения фиксировал в особой тетради и на карте, а при отсутствии оных – на листочке.

Каждый командир добывал сведения для себя и на основе их анализа принимал решения. Сведений много, но они мелкими осколками разбросаны по множеству штабов, от батальонов до фронтов включительно. Кроме того, сведения, хотя и скудные, поступали от всевозможных чрезвычайных комиссий. Но общую картину сложить было некому. Потому не было и блистательных побед стратегического масштаба.

Долго упирались кремлевские вожди. Очень им не хотелось давать армии собственную секретную службу. Но жизнь заставила.

Решение было принято простое и единственно возможное: *в вопросах добывания и обработки сведений о противнике поставить армию на самообеспечение*. Если командирам батальонов, полков, дивизий и всем вышестоящим военачальникам не хватает сведений о противнике, то пусть они в этом и будут виноваты! Если всей Красной Армии не хватает сведений о противнике, то в этом пусть будет виновата сама Красная Армия!

То есть: каждый командир от взвода, роты и выше обязан сам организовать разведку в своих интересах, сам ею руководить, сам отвечать за результаты ее работы.

Так и было заведено.

Глава 3

КГБ и ГРУ

1

Советским Союзом управлял Центральный Комитет коммунистической партии. Во главе Центрального Комитета стояло Политбюро. В Политбюро прорывались самые зубастые, прожженные и хваткие вожди, твердолобые идеологи, заправили внешней политики, главари промышленности, транспорта, вооруженных сил, тайной полиции, а также повелители самых главных городов и провинций империи – Москвы, Ленинграда, Украины, Грузии, Казахстана.

На страже коммунистического режима стояла тайная полиция, которая многократно меняла свое название, как гадюка меняет кожу, оставаясь гадюкой: ЧК, ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД, НКГБ, МГБ, КГБ.

Несколько раз предводителям тайной полиции удавалось попасть в число кандидатов в члены Политбюро или даже стать полноправными членами этого высшего органа коммунистической диктатуры. Держинский, Ежов и Берия, будучи руководителями тайной полиции, какое-то время (общее время на троих – 10 лет) были и кандидатами в члены Политбюро. Впоследствии один из них, Берия, даже стал полным членом Политбюро. Много лет спустя членом Политбюро стал Андропов, который взошел на вершину власти, минуя ранг кандидата в члены Политбюро. Общий срок, на протяжении которого Берия и Андропов руководили тайной полицией страны, входя при этом в состав Политбюро, – 17 лет. Таким образом, за 73 года коммунистической власти главари тайной полиции на протяжении 27 лет входили в состав Политбюро в качестве кандидатов или полноправных членов.

Военная разведка Советского Союза тоже неоднократно меняла свое имя. Самое первое ее название – Регистрационное управление Полевого штаба Революционного военного совета Республики (Региструп ПШ РВСР), последнее – Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (ГРУ ГШ ВС СССР). Начальники военной разведки никогда, ни одного года, ни одного дня, не были ни членами Политбюро, ни даже кандидатами.

Некоторые западные эксперты на основе этой статистики делали вывод: КГБ – важная организация, ГРУ – менее важная.

Такой вывод могли делать не самые умные люди, которые совершенно не понимали, как устроена система государственной власти в Советском Союзе.

Сравнивать КГБ и ГРУ нельзя, ибо это несопоставимые величины. Сопоставимой величиной для ЧК – КГБ являлась Красная Армия, впоследствии – Вооруженные Силы СССР. Армию в разные годы возглавляли члены Политбюро Троцкий, Ворошилов, Сталин, Булганин, Жуков, Гречко, Устинов и кандидаты в члены Политбюро Фрунзе, Соколов, Язов. Общий срок на всех – 47 лет.

Вывод: уж если мы решили сравнивать, то говорить надо не о КГБ СССР и ГРУ ГШ ВС СССР, а о КГБ СССР и Вооруженных Силах СССР.

2

Теперь опустимся на одну ступень ниже.

В составе КГБ было Первое главное управление, которое действовало за рубежами Советского Союза, в составе Вооруженных Сил было ГРУ.

Первое главное управление КГБ и ГРУ – это две в какой-то мере сопоставимые величины, хотя и тут надо принимать во внимание небольшую подробность. Первое главное управление КГБ занималось за рубежом разведкой и контрразведкой, а ГРУ – только разведкой. Потому во всех советских посольствах и других официальных представительствах чекистов было ровно вдвое больше, чем военных разведчиков ГРУ.

Потому надо сравнивать ГРУ не со всем Первым главным управлением КГБ, а только с теми подразделениями Первого главного управления, которые вели разведку.

Между этими разведывательными структурами было много общего, но все же различий было больше. Вызвано это было тем, что КГБ и Советская Армия решали принципиально разные задачи.

С самого первого момента возникновения и до самого последнего дня существования коммунистической диктатуры главной задачей тайной полиции ЧК – ГБ была защита этой диктатуры от внутренних врагов – то есть от собственного народа.

С самого первого момента существования Красной Армии и до самого крушения Советского Союза главной задачей Вооруженных Сил СССР было завоевание мирового господства, покорение других стран и народов. Именно поэтому и случилась катастрофа 1941 года: Красная Армия создавалась не для обороны своей страны. У нее были совсем другие цели и задачи. Исходя из этих задач, разрабатывались планы, в которых начисто отсутствовали варианты защиты своей страны, развивались те рода войск, которые вовсе не нужны в обороне, создавались плавающие танки (Т-37А, Т-38, Т-40), которые были нужны для форсирования Одера, Вислы и Рейна, но бесполезны для защиты своей территории, принимались на вооружение быстроходные танки (БТ-2, БТ-5, БТ-7, БТ-7М), которые могли быстро передвигаться по европейским автострадам, но для родного бездорожья были мало пригодны, развертывание войск на границах страны идеально подходило для нанесения внезапного удара по Европе, но оказывалось губительным для страны и армии в случае внезапного нападения противника.

3

Спросите девушку на улице, как пройти к определенному месту. Она объяснит: дойдете до магазина «Версаче», повернете к салону красоты, а дальше смотрите, где магазин сумок. Мужчина опишет тот же путь иначе: вон там футбольный стадион, от него держите путь к пивной, а оттуда поверните за угол к вытрезвителю.

Каждый видит мир своими глазами. Каждый обращает внимание на то, что для него важно. Вот почему Первое главное управление КГБ и ГРУ ГШ объясняли и оценивали одни и те же события по-своему, порой кардинально расходясь во мнениях.

Советская Армия решала свои специфические задачи, потому военная разведка ГРУ смотрела на мир со своей колокольни.

Тайная полиция ЧК – ГБ решала принципиально иные задачи, потому Первое главное управление КГБ видело мир совсем в другом свете.

Объясняю на примерах.

Отношения между Советским Союзом и Китаем были не самыми теплыми. А протяженность общей границы – семь тысяч километров. Но это формально. Кроме этих семи тысяч километров Советскому Союзу следовало защищать и монгольско-китайскую границу, а это еще 4677 километров. Если Монголию без боя отдать Китаю, то возникнет новый участок советско-китайской границы протяженностью 3485 километров.

Если Монголию от китайцев защищать, то протяженность общего фронта составит одиннадцать с половиной тысяч километров. Если Монголию сдать без боя, тогда десять с половиной тысяч. Невелика разница.

С нашей стороны – тайга и степь, колоссальные природные ресурсы в малонаселенных или вовсе необжитых землях. По ту сторону – больше миллиарда людей, которым хочется размножаться, но у которых для этого нет места. Мы у друзей при встрече спрашиваем о здоровье. А китайцы, знакомясь с новым человеком, веками спрашивали: а сколько у вас детей? Счастье семьи измерялось количеством детей. И вот китайцам запретили плодиться. Один ребенок на семью! А рядом – пустеющий Дальний Восток и Сибирь. Пользуйся ресурсами и размножайся!

Если сто миллионов китайцев, вооруженных бамбуковыми палками, пойдут через границу, то остановить их будет нечем. А у них кроме бамбуковых палок были автоматы Калашникова, пулеметы Дегтярева и Горюнова, артиллерия, созданная Петровым и Грабиным, танки Духова и Морозова, зенитные ракеты Грушина, оперативно-тактические ракеты Королева и Янгеля. И ядерное оружие. И стратегические ракеты собственной разработки.

Военная разведка оценивала только внешние угрозы Советскому Союзу. Других угроз для ГРУ просто не существовало. Потому руководство ГРУ положение на грядущем советско-китайском фронте считало критическим, а проблему обороны советско-китайской границы – неразрешимой.

В те времена в Китае безраздельно правила коммунистическая партия, во главе которой стоял великий вождь и учитель. Миллиард китайцев ездил на велосипедах, мужчины и женщины носили одинаковые штаны и ватные телогрейки. Ничего привлекательного для советского человека в коммунистическом Китае не было. Велосипед, ватную телогрейку, великого вождя и единственно верное учение советский человек уже имел. Потому ни на трезвую голову, ни по пьяной лавочке он бы китайским примером не вдохновился и в Китай бы не сбежал. И никому в Советском Союзе в голову не приходило устроить жизнь так, как она была устроена в Китае.

Из этого следовало, что Китай своим существованием, своим примером угрозы для внутреннего порядка Советского Союза не представляет. Оттого для руководящих товарищей из КГБ проблема Китая как бы не существовала.

Еще пример.

В декабре 1973 года во Франции вышел первый том книги Александра Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». В феврале 1974 года Солженицына выслали из СССР, он некоторое время жил в Цюрихе, а в апреле 1976 года с семьей переехал в США.

Для ГРУ – никаких проблем. Аналитики задают вопрос: может ли Солженицын нанести ядерный удар по Советскому Союзу? Ответ: не может, у него нет ядерного оружия. И это все. Вопрос закрыт. Для ГРУ Солженицын интереса не представлял.

А для КГБ книга Солженицына – хуже массированного ядерного удара. Он нанес удар по сознанию каждого, кто в Советском Союзе еще был способен мыслить. Александр Исаевич жил в Вермонте, но был угрозой для внутренней стабильности Советского Союза, и потому – врагом номер один для КГБ.

И последний пример.

В 1976 году Соединенные Штаты Америки праздновали двухсотлетний юбилей своей независимости. В этом году 39-м президентом США был избран Джимми Картер. Главное направление внутренней политики администрации Картера – радикальное сокращение военных расходов. Главное направление во внешней политике – борьба за права человека во всем мире.

Руководство ГРУ было в полном восторге от Картера. В Политбюро полетел развернутый доклад о том, что Джимми Картер – самый лучший из всех возможных кандидатов на пост президента США, и Советский Союз (не афишируя этого) должен сделать все возможное, чтобы он успешно отбыл весь срок правления и был переизбран на второй срок; кроме того, надо поддерживать любого политика такого же типа, хотя едва ли можно надеяться, что когда-либо снова появится равный Картеру или подобный ему полезный идиот.

Руководители КГБ имели в отношении Картера диаметрально противоположную точку зрения, и вот почему. Советский Союз, если кто помнит, находился в полной самоизоляции. Всех, кто пытался сбежать из социалистического рая, доблестные погранцы убивали беспощадно. Это называлось красивым термином «граница на замке». Этого было мало. Дабы не совращать народ западным образом жизни, беспощадно глушились вражьи радиоголоса, а в заграничные командировки выезжали только особо проверенные люди и только для выполнения специальных заданий, оставляя родных и близких на родине в заложниках.

Под оккупацией Советского Союза находились восемь стран: Монголия, Эстония, Литва, Латвия, Польша, Восточная Германия, Чехословакия, Венгрия. В 1960-х – 1980-х годах в Румынии и Болгарии советских войск не было, но, если бы правители и народы этих стран попытались шагнуть в сторону от социалистических порядков, братская помощь в выборе правильного пути была бы оказана им немедленно и безвозмездно. Побег из этих десяти социалистических стран карался смертью. И вот какой-то Джимми Картер заговорил о каких-то правах человека, в том числе и о праве читать книжки какие вздумаешь, слушать радио без глушилок и даже (это же надо додуматься!) свободно уезжать из страны хоть в отпуск, а хоть навсегда.

Это как же так? Никому на границе больше в спину не стрелять? Так все же разбегутся!

Джим Картер подрывал основы внутреннего порядка в Советском Союзе и во всех оккупированных им странах. Этого КГБ ему простить не мог.

Эти три примера я привел только затем, чтобы показать разницу между КГБ и ГРУ и еще раз подчеркнуть: Советская Армия не могла смотреть на мир глазами чекистов. Это погубило бы и страну, и армию, и чекистов. У Советской Армии были свои особые задачи, потому ей надо было иметь собственные глаза и собственные уши.

И собственный мозг.

4

Вот пример из реальной жизни. В постоянном представительстве СССР при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве одновременно вышли из строя все шифровальщики ГРУ: вирус сразил. А связь с Москвой должна быть непрерывной, информация идет потоком.

Решение простое и единственное: каждый день снаряжать небольшой автобус с дипломатическим номером, с вооруженной охраной, с одним офицером резидентуры, у которого дипломатический паспорт и неприкосновенность, и нестись в Берн. Там находится другая резидентура ГРУ, используем их шифровальную технику и средства связи, принимаем из Москвы то, что она нам шлет, и возвращаемся. И так каждый день, пока из Москвы не пригнали самолет с новой командой шифровальщиков.

А если бы и в Берне вышли из строя шифровальщики?

Тогда через границу в Париж.

А почему бы не воспользоваться средствами связи резидентуры КГБ?

Да потому, что КГБ нельзя было допускать к секретам ГРУ.

Коммунистическая партия держала Советскую Армию под контролем с помощью КГБ. И в то же время партия держала КГБ под контролем с помощью Советской Армии. В последние годы жизни Сталина чекисты нагуляли слишком большой вес. Когда после смерти Сталина МГБ и МВД были объединены в одно министерство – МВД СССР, глава государственной безопасности (министр внутренних дел) товарищ Берия Лаврентий Павлович вознесся слишком высоко, и коммунистической партии пришлось снимать его с помощью генералов и маршалов Советской Армии.

Товарищи в Политбюро Центрального Комитета коммунистической партии слишком хорошо понимали: как только КГБ получит полный контроль над Советской Армией, включая

и ГРУ, он сразу же захватит власть в стране и поставит под свой контроль коммунистическую партию.

Глава 4

Три уровня военной разведки

1

С древних времен военное искусство делили на два уровня. Мудрые греки эти уровни называли тактикой и стратегией.

В древние времена полководец обычно озирает поле боя с вершины холма. Боевые действия, которые он мог видеть лично, относились к тактике. Все, что лежало вне поля его зрения, было стратегией.

Такое деление вполне устраивало полководцев не только во времена войн между Афинами и Спартой, но и два тысячелетия спустя. Для Бонапарта все, что происходило на Бородинском поле, относилось к тактике. А развернуть армию из-под Смоленска на Петербург или двинуть на Москву – вопрос стратегии.

Такое деление военного искусства на два уровня перестало быть удобным в конце XIX века, когда армии военного времени стали миллионными, а пространственный размах боевых действий стремительно возрастал, приближаясь к глобальному. В начале XX века стало окончательно ясно, что между тактикой и стратегией следует поместить промежуточный уровень – нечто такое, что больше тактики, но меньше стратегии.

Вот один пример. Февраль 1905 года, Русско-японская война. Перед Мукденским сражением три русские армии, в составе которых было 12 корпусов, создали сплошной фронт глубиной 20–25 километров, простиравшийся на 155 километров с запада на восток. Этот оборонительный рубеж на всем протяжении был оборудован в инженерном отношении, занят войсками и прикрыт огнем артиллерии. Наступление вели пять японских армий под общим командованием маршала Оямы Ивао.

Вопрос: с каким уровнем военного искусства сопоставить это сражение?

С тактикой? Уж слишком много для тактики.

Со стратегией? Опять же нет. Стратегия подразумевает более крупный масштаб. К стратегии можно отнести планирование и ведение всей Русско-японской войны в целом, а отдельные ее эпизоды – оборона Порт-Артура, Мукденское сражение, поход Русского флота из Балтики и Черного моря в Тихий океан, Цусимское сражение – занимают промежуточное положение между тактикой и стратегией.

Первая мировая война подтвердила: существует оружие, которое нельзя назвать ни тактическим, ни стратегическим. Пример: построили немцы гигантскую пушку на стационарном бетонном основании. Масса пушки 256 тонн. Длина ствола 28 метров. Снаряды весом 120 килограммов пушка швыряла в стратосферу с чудовищной начальной скоростью 1600 метров в секунду. Ствол вибрировал семь минут после каждого выстрела. Снаряды фантастической пушки, не встречая в стратосфере сильного сопротивления, улетали на 130 километров прямо в Париж.

Прикинем: это оружие тактическое?

Слишком уж много для тактики.

Стратегическое? Разворотила та пушка своими снарядами один квартал в Париже, другой, третий, от взрывов ее снарядов погибли две с половиной сотни добропорядочных граждан, еще шестьсот получили ранения. В понятие стратегии такой размах как-то не вписывается.

2

Продолжением Первой мировой войны была Гражданская война на просторах рухнувшей Российской империи. И тут вновь и вновь возникали ситуации, которые нельзя было отнести ни к тактике, ни к стратегии.

Пример: 14 октября 1920 года 2-й армейский корпус Русской армии нанес удар по войскам Красной Армии на Каховском плацдарме. Во 2-м армейском корпусе Русской армии две дивизии, отдельный полк, артиллерия, бронепоезда, броневики и даже танки и аэропланы. Это и множество других сопоставимых по мощи и значению сражений нужно считать тактикой или стратегией? Это уже явно не тактический уровень, но и до стратегического не дотягивает.

Гражданская война шла на просторах от Львова и Варшавы до Иркутска, Хабаровска и Владивостока, от Мурманска и Архангельска до Бухары и Самарканда. Все против всех: белые, красные, зеленые, махновцы, григорьевцы. И тут же – жадные иностранные наемники: китайцы Якира, латышские стрелки Вацетиса, сербы и хорваты Дундича, чехи, венгры, немцы, огромные армии и мелкие отряды, организованные дивизии и неорганизованные толпы, мелкие шайки и крупные банды.

В этой войне красные победили русских.

После Гражданской войны теоретики Красной Армии приняли решение все военное искусство делить не на два, а на три уровня. Все, что занимало промежуточное положение между стратегией и тактикой, назвали *оперативным искусством*. Название не самое удачное, однако дело не в названии. Был сделан шаг в правильном направлении. Было официально признано, что в XX веке деление на три уровня в большей степени соответствует требованиям современной войны.

Разделили так.

- Все, что относится к боевым действиям и оружию частей и подразделений до дивизии включительно, – тактический уровень.

- Боевые действия и оружие корпусов, армий, военных округов, фронтов и флотов – оперативный уровень.

- Все, что выше фронта, – стратегический уровень.

Помимо этого, была введена и более детальная градация:

- До дивизии включительно – тактический уровень.
- Корпус (стрелковый, десантный, танковый и так далее) – оперативно-тактический уровень.

- Армия (общевойсковая, танковая, воздушная) – оперативный уровень.
- Фронт (группа армий, военный округ, флот) – оперативно-стратегический уровень.
- Группа фронтов, Главное командование на стратегическом направлении, Верховное главнокомандование – стратегический уровень.

Эти системы не противоречат друг другу, просто первая – более общая, вторая – более детальная.

3

Батальоны, полки, бригады, дивизии, корпуса, армии, фронты и флоты, группы фронтов и все вооруженные силы предназначены для ведения боевых действий – это очевидно. Но боевые действия надо обеспечивать. В современной войне к видам обеспечения боевых действий относятся:

- Разведка.

- Защита от оружия массового поражения.
- Радиоэлектронная борьба.
- Маскировка.
- Инженерное обеспечение.
- Охранение.

Эта книга о разведке, потому остановимся прежде всего на этом самом главном виде боевого обеспечения.

Вслед за разделением всего военного искусства (и боевых действий) на три уровня разведка как один из видов обеспечения боевых действий тоже делится на тактическую, оперативную и стратегическую.

4

Если мы хотим понять структуру разведывательных организаций разных стран, будь то Первое главное управление КГБ СССР, американское ЦРУ или британская МИ-6, то первым делом возьмем лист бумаги и вычертим схему: во главе начальник (шеф, директор или кто там у них), у него есть заместители, под их контролем – управления, департаменты, отделы и так далее.

Если мы попытаемся применить такой же метод организационного анализа к ГРУ, то либо ничего не поймем, либо поймем превратно. Дело в том, что ГРУ – лишь вершина огромной и очень мощной пирамиды военной разведки. А вся пирамида военной разведки органически и неразрывно связана со всем организмом советских вооруженных сил. Не зная структуру и принципы организации вооруженных сил, невозможно понять, как работают военная разведка.

Чтобы показать разницу в работе военной разведки на всех трех уровнях, приведу один пример.

10 июля 1943 года. Железнодорожная станция Поныри на магистрали Москва – Симферополь. В 13 часов 41 минуту наблюдатель 384-й отдельной разведывательной роты 307-й стрелковой дивизии 29-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта доложил командиру роты о том, что видит свежий бруствер на позициях противника.

Понятно, что командир разведывательной роты не имел права верить на слово сообщению такой важности, а потому сам рванул на наблюдательный пункт, через стереотрубу внимательно рассмотрел горки свежей земли, лично убедился, что наблюдатель не ошибся, и немедленно доложил начальнику разведки дивизии.

Меня там не было. Меня тогда не было даже в проекте. Но я совершенно убежден в том, что начальник разведки дивизии с радостным недоверием покрыл командира разведывательной роты веселым матом и предупредил об ответственности. В тот момент начальник разведки был просто обязан рыкнуть начальственным рыком и матерным слогом выразить нечто такое, что в переводе на общечеловеческий означало бы: немедленно проверь еще раз! Лично расстреляю, если ошибся!

Начальник разведки дивизии, не теряя драгоценных секунд доложил новость начальнику штаба дивизии полковнику В. Ф. Мамонтову, тот – командиру 307-й стрелковой дивизии генерал-майору Еншину Михаилу Александровичу. Ясно, что, получив такую новость, командир дивизии схватил телефонную трубку и сообщил ее командиру 29-го стрелкового корпуса генерал-майору Слышкину Афанасию Никитовичу.

На каждом этапе прохождения данного сообщения вышестоящий командир, используя богатую и разнообразную ненормативную лексику, требовал от нижестоящего лично проверить правильность сообщения, напоминал о личной ответственности и предупреждал о суровой каре в случае, если сведения не подтвердятся.

Счет тогда шел не на минуты, а на секунды. Командир 29-го стрелкового корпуса доложил командующему 13-й армией генерал-лейтенанту Пухову Николаю Павловичу, тот – командующему Центральным фронтом генералу армии Рокоссовскому Константину Константиновичу, Рокоссовский по закрытой связи передал сообщение Верховному главнокомандующему Маршалу Советского Союза Сталину: Пониры, свежий бруствер!

Ясно, что командующий Центральным фронтом, не проверив лично правильность сообщения, не имел права докладывать Верховному главнокомандующему весть такой сокрушительной важности. Потому телефонный доклад генерала армии Рокоссовского начинался словами «по неподтвержденным сведениям». Тут же Рокоссовский заверил Сталина в том, что все возможные меры по проверке сообщения приняты: в воздух поднята вся разведывательная авиация 16-й воздушной армии Центрального фронта с соответствующим истребительным прикрытием.

На этом примере мы видим, как работает военная разведка. Весть о свежем бруствере в районе станции Пониры – возможно, самое важное разведывательное донесение, которое Верховный главнокомандующий получил от советской военной разведки в ходе Второй мировой войны. И пришла эта весть не от какого-то глубоко законспирированного агента, не из ГРУ, а от простого наблюдателя со стереотрубой.

Этот наблюдатель наверняка никогда ничего не слышал про ГРУ, тем не менее он был военным разведчиком, частью той гигантской пирамиды разведки, которая начинается в ротах и батальонах и венчается Главным разведывательным управлением Генерального штаба.

Тут меня и прервут: во время Второй мировой войны Верховный главнокомандующий Маршал Советского Союза Сталин получил от военной разведки сведения о том, что в США ведутся работы по созданию ядерного оружия. Разве это не более важное сообщение, чем весть о каком-то свежем бруствере?

Не спорю, сообщение про атомную бомбу важно. Очень важно! И тем не менее не можем же мы с вами всерьез сравнивать информацию о работах по созданию какой-то там атомной бомбы с сообщением чрезвычайной важности о свежем бруствере!

Не упорствуйте, согласитесь: важность этих донесений несопоставима.

5

Давайте посмотрим глазами товарища Сталина на информацию, полученную военной разведкой 10 июля 1943 года и немедленно переданную в Кремль.

22 июня 1941 года Германия нанесла внезапный удар по Советскому Союзу. Лето было ужасным. Кадровая Красная Армия была полностью разгромлена, она потеряла тысячи танков и самолетов, десятки тысяч орудий и минометов, сотни тысяч пулеметов, миллионы единиц стрелкового оружия, миллионы бойцов и командиров убитыми и пленными. Осенью немцы вышли к Москве. Падение Москвы могло означать крушение режима и государства.

Советский Союз оказался на краю гибели, но устоял. А в декабре Красная Армия перешла в решительное контрнаступление. Цена была заплачена непомерная, но враг был отброшен от стен Москвы.

Весной 1942 года Красная Армия провела ряд грандиозных наступательных операций, которые завершились столь же грандиозными катастрофами: окружение советских войск в районе Харькова, гибель Крымского фронта, провал попыток деблокировать Ленинград. А противник, перехватив инициативу, летом 1942 года ударил в направлении Волги и Северного Кавказа. И вновь над Советским Союзом замаячила угроза гибели. Если немцы перережут Волгу в районе Сталинграда, снабжение страны бакинской нефтью будет нарушено. Это – смерть.

Осенью на фронтах шли затяжные изматывающие бои, но как только выпал снег и ударил мороз, Красная Армия перешла в наступление, которое вылилось в блистательную победу

в районе Сталинграда. Двумя самыми успешными фронтами в Сталинградской битве командовали генерал-лейтенанты Рокоссовский и Ватутин. Обоим Сталин присвоил звания генерал-полковников и вскоре – генералов армии.

После Сталинграда немцев погнали на запад. Два фронта, которыми командовали Рокоссовский и Ватутин, вырвались далеко вперед. Но соседние фронты не сумели развить наступление, и Сталин приказал двум своим выдающимся полководцам остановиться. Получилась мощная дуга, выгнутая в сторону противника. С трех сторон два самых успешных советских фронта уже окружены германскими войсками. Осталось нанести два удара под основание дуги, и оба фронта окажутся в полном окружении.

Два фланговых удара по сходящимся направлениям – классика военного искусства. Так германские войска действовали летом и осенью 1941 года в районе Минска, в районе Киева, в районе Вязьмы. Так весной 1942 года они действовали в районе Харькова. Так войска Красной Армии действовали в районе Сталинграда.

21 июня 1943 года истекли два года с момента начала советско-германской войны.

Два лета – грандиозные победы германской армии.

Две осени и две весны – сражения с переменным успехом.

Две зимы – грандиозные победы Красной Армии.

И вот начался третий год войны. Третье лето. Немцы снова будут наступать.

5 июля 1943 года немцы нанесли два сверхмощных удара, и опять по сходящимся направлениям: один удар с севера на юг по войскам Рокоссовского, другой – с юга на север по войскам Ватутина. Точкой запланированной встречи двух германских танковых лавин был Курск.

Главный удар на северном фасе дуги пришелся по 13-й армии генерал-лейтенанта Пухова. Началась чудовищная мясорубка. За три первых дня германского наступления дивизии первого эшелона 13-й армии были смяты. Досталось и немцам. Не обращая внимания на потери, германский танковый клин медленно, но неумолимо взламывал советскую оборону. Направление удара – на Ольховатку. Но навстречу германскому танковому клину генерал армии Рокоссовский бросает 16-й танковый корпус, который огнем с места останавливает германскую танковую лавину. И тогда немцы меняют направление главного удара, нанося его теперь вдоль железнодорожной линии Орел – Курск.

Но тут у станции Поньри немецкий танковый клин упирается в оборону 307-й стрелковой дивизии. За пару дней боев в ротах этой дивизии остается по 5–7 человек. В помощь 307-й дивизии командующий 13-й армией генерал-лейтенант Пухов бросает две гвардейские воздушно-десантные дивизии. Бросать десантников под танки – все равно что арматуру для плотины делать не из стали, а из золота.

Отчего никто из золота арматуру не делает? Да оттого, что золото мягче стали. Оборона десантников гораздо слабее обороны обычной пехоты. У десантников нет такого тяжелого и мощного вооружения. Десантные дивизии не предназначены для обороны. Да и стоимость подготовки одного десантника отличается от стоимости подготовки солдата пехоты примерно как цена килограмма золота отличается от цены килограмма стали.

Но делать было нечего. Приходилось использовать десантников совсем не для того, для чего они были предназначены и подготовлены.

И вот 10 июля 1943 года в огне и смрадном дыму горящих танков на перепаханном, изрытом воронками поле среди взлетающих к небу фонтанов взрывающейся земли безвестный наблюдатель из разведывательной роты предельно потрепанной и обескровленной 307-й стрелковой дивизии видит на позициях врага свежие кучки земли. Это означает, что наступление противника на данном направлении выдохлось. Противник получил приказ атаки прекратить и закрепиться на достигнутом рубеже.

Именно это понимает и командир разведывательной роты. Он боится тешить себя пустыми надеждами. Он знает цену, которую придется заплатить, если доклад окажется ложным.

И начальник разведки дивизии, и начальник штаба и сам командир дивизии не позволяют себе преждевременно радоваться невероятной удаче и требуют подтверждений, а получив их, бросают в бой последние резервы. Главное сейчас – не упустить момент. Если противник успеет зарыться в землю, если сумеет отрыть окопы и траншеи хотя бы метр глубиной, наступающие советские танки ему будут не страшны. А если не страшны танки, то и все остальное не страшно.

Потому самое главное в данный момент – не дать противнику закрепиться на достигнутых рубежах. Не дать обороне затвердеть. Иначе потом ее не прогрызть никакими усилиями и жертвами.

В составе 307-й стрелковой дивизии, как и в любой другой дивизии, собственная штрафная рота – 187-я отдельная. Командир дивизии берег эту роту для особого случая. И вот ее час пробил. Три артиллерийских полка проводят короткий, но предельно яростный огневой налет, пытаясь заставить немецкую пехоту прекратить окапываться. Под мощным прикрытием артиллерии штрафная рота поднимается в самоубийственную атаку. Пусть лягут все, но не позволят противнику рыть траншеи!

Три артиллерийских полка в помощь одной пехотной роте! Такое бывало только в моей армии!

А сообщение о свежих брустверах на позициях немцев стремительно летит все выше и выше. И командир 29-го стрелкового корпуса, и командующий 13-й армией понимают, что наступление противника выдохлось. И все же с высоты их положения невозможно по достоинству оценить всей глубины и всего смысла происходящего. Этот смысл открывается только командующему Центральным фронтом будущему Маршалу Советского Союза Рокоссовскому. У него вон какой угол обзора!

Итак, германская группа армий «Центр» против советского Центрального фронта.

Генерал-фельдмаршал Ганс Гюнтер Адольф Фердинанд фон Клюге против генерала армии Рокоссовского Константина Константиновича.

Чтобы прорвать фронт, надо сосредоточить титаническую мощь на очень узком участке. Немцы такую мощь сосредоточили – на северном фасе Курской дуги на участке протяженностью меньше 30 километров удар наносили одновременно три танковых корпуса – 41-й, 46-й и 47-й. Фланги ударной группировки обеспечивали два армейских корпуса – 20-й и 23-й. В случае успеха танковых корпусов армейским корпусам предстояло расширить участок прорыва.

Но взломать советскую оборону не удалось. Германское наступление явно выдыхалось. Если темп прорыва снижается, если фронт наступления сужается, значит, надо срочно вводить в сражение свежие резервы. Но немцы их не вводят. Из этого следовало, что все свои резервы они уже полностью исчерпали и растратили. У Ольховатки германский танковый клин был остановлен. Германские командиры принимают отчаянное решение сменить направление наступления. Они наносят удар на Поньри уже не тремя, всего лишь одним 41-м танковым корпусом, изрядно потрепанным за четыре дня кровопролитных боев.

41-й корпус из последних сил рвется вперед, направление его удара обозначилось совершенно четко. Фронт наступления сократился до шести километров. Других направлений германского наступления нет, иначе они обозначились бы на второй, максимум на третий день.

И тут командующему Центральным фронтом генералу армии Рокоссовскому поступает срочное сообщение о замеченных свежих бугорках земли.

Смысл появления брустверов совершенно ясен, и заключается он в том, что на северном фасе Курского выступа враг остановлен! А это в свою очередь означает, что окружения двух советских фронтов в районе Курска не будет.

На южном фланге враг еще прет вперед. Там 12 июля на Прохоровском поле в грандиозном танковом сражении схлестнутся две броневые лавины. Враг будет остановлен и там. Но уже 10 июля, когда немцы были остановлены на северном фланге, их движение на южном фланге потеряло смысл: все равно попытка окружения сорвана.

Именно об этом генерал армии Рокоссовский доложил Верховному главнокомандующему. И обоим стало ясно, что два лета враг успешно наступал, а на третье лето он остановлен. Из этого следовало, что противник на советско-германском фронте больше никогда наступать не будет.

Это был перелом в войне. Полный и окончательный.

* * *

Заслуга военной разведки в Курской битве заключалась в том, что она не пропустила момент перехода противника к обороне и правильно истолковала смысл происходящего. Это позволило войскам Красной Армии практически без всякой паузы перейти в наступление, которое продолжалось полтора месяца и завершилось выходом к Днепру и его форсированием.

Вывод из всего сказанного таков. ГРУ – это отнюдь не вся военная разведка, а только самая верхняя часть гигантской пирамиды. На войне случались ситуации, когда сведения от разведки тактической и от разведки оперативной иногда бывали важнее сведений, которые получала военная стратегическая разведка.

Полученные в ходе войны сообщения о том, что американцы делают какую-то хитрую бомбу, конечно, были весьма неприятны товарищу Сталину. Однако летом 1943 года, в момент, когда речь шла о победе или поражении в советско-германской войне, сообщения о бомбе были для него не самыми важными.

Придет время – советская военная разведка разберется и с атомной бомбой.

Глава 5

Тактическая разведка

1

К тактической разведке в Советской Армии относились органы и разведывательные подразделения (штатные и внештатные) рот, батальонов, полков и дивизий.

Каждый командир от батальона и выше имеет свой штаб. Штаб – мозговой центр. Начальник штаба – второй после командира человек в батальоне, полку, дивизии и далее до самого верха. Дабы никто в этом не усомнился, начальникам штабов всех рангов присвоили ранг заместителей соответствующих командиров и командующих. Так и пишут через тире: майор Иванов И. И., начальник штаба батальона – заместитель командира батальона. Или: Маршал Советского Союза Огарков Н. В., начальник Генерального штаба Вооруженных сил – первый заместитель министра обороны СССР.

Служба в штабах только со стороны кажется легкой, и только тем, кто там не служил. На начальника любого штаба возложено множество обязанностей. Самое главное для него:

- Планировать боевые действия.
- Добывать и обрабатывать сведения о противнике.
- Организовать взаимодействие и связь с подчиненными войсками.

Самый нижний уровень, на котором существуют штабы, – **батальон**. Штабы мотострелковых и танковых батальонов совсем небольшие – четыре человека:

1. начальник штаба,
2. помощник начальника штаба (ПНШ),
3. начальник связи батальона (он же – командир взвода связи),
4. сержант, который отвечал за всю документацию, прежде всего секретную.

Боевые действия планировал сам начальник штаба, сведения о противнике собирал и анализировал ПНШ. Понятно, когда один из них отсутствовал, другой работал за двоих. А начальник связи их решения передавал исполнителям.

На всех уровнях Советской Армии связь устанавливалась от вышестоящих к нижестоящим; кроме того, каждый штаб отвечал за связь с соседом, который находился левее. Этот принцип легко запомнить – так крестятся православные: сверху вниз, справа налево.

Мотострелковые батальоны штатных средств разведки практически не имели. Исключением было отделение артиллерийской разведки взвода управления минометной батареи батальона. Это отделение выполняло свои специфические задачи по обнаружению целей и коррективке огня батареи.

Танковые батальоны не имели и этого. Однако все роты, которые входили в состав мотострелковых и танковых батальонов, были обязаны непрерывно вести разведку противника. Задачи разведки они выполняли путем наблюдения, подслушивания, высылки патрулей и дозоров, захвата пленных и другими способами, которыми все армии мира пользовались на протяжении тысячелетий. Полученные сведения о противнике ротный командир докладывал в штаб батальона. В свою очередь, штаб батальона информировал командиров рот и батарей об обстановке.

Кроме того, вторые роты мотострелковых и танковых батальонов имели дополнительную разведывательную подготовку. Если от батальона надо выслать боевой разведывательный дозор

(БРД), головную или боковую походную заставу (ГПЗ, БПЗ), их, как правило, назначали из состава второй роты, хотя и другие роты к этому тоже были готовы.

Самую важную разведывательную информацию ПНШ отправлял в штаб полка.

2

Следующий уровень – **полк**. В составе штаба полка находились:

1. Начальник штаба.
2. Заместитель начальника штаба.
3. Начальник разведки (он же заместитель начальника штаба по разведке).
4. Начальник связи.
5. Топографическая служба, секретная часть и т. п.

Заместитель начальника штаба полка выполнял самую главную работу – планировал боевые действия. Начальник разведки полка поставлял ему информацию. Он направлял, координировал и контролировал разведывательную деятельность батальонов, анализировал поступающую от них информацию. Кроме того, в его подчинении находилась разведывательная рота полка, в составе которой¹ находились:

- танковый взвод на трех плавающих танках ПТ-76,
- два разведывательных взвода на 6 БРДМ² (еще одна БРДМ была у командира роты),
- взвод мотоциклистов (10 мотоциклов с колясками).

Численность личного состава разведывательной роты – 66 человек. В наступлении (а любые другие виды боевых действий были для Советской Армии второстепенными) полковая разведывательная рота действовала впереди боевых порядков полка в значительном, до 50 километров, отрыве от главных сил. Способы ведения разведки: засады, налет, захват и жестокый допрос пленных. Это силовая разведка: мелкие группы противника уничтожаем, от боя с превосходящими силами уклоняется, держимся на безопасном удалении, не упуская противника из вида. Задача: определить нахождение главных сил противника и характер его действий. Приоритетные цели:

- штабы и командные пункты – это мозг вражеских сил,
- узлы и линии связи – это нервная система вражеского военного организма,
- оружие массового поражения и средства его доставки – это ядовитые зубы врага.

Командир разведывательной роты и танковый взвод рывками передвигались от одного укрытия к другому, от одной рощицы к другой, составляя как бы подвижный опорный пункт. Взводы БРДМ нагло рыскали по округе. Мотоциклисты действовали более скрытно, но на гораздо больших расстояниях. В случае опасности и взводы БРДМ, и мотоциклисты быстро отходили под прикрытие танкового взвода.

При обнаружении командного пункта или узла связи ротный докладывал начальнику разведки полка, а тот решал: обходить вскрытую цель стороной или атаковать.

При обнаружении оружия массового поражения и средств его доставки командир роты докладывал об этом в штаб полка, после чего безо всяких приказов всей ротой атаковал цель, какими бы ни были шансы на победу.

¹ Состав подразделений, частей и соединений дается по состоянию на конец 1960-х – начало 1970-х годов, каким он был во время моей службы. – *Прим. автора.*

² Бронированная разведывательно-дозорная машина. – *Прим. ред.*

3

Переходим еще на один уровень выше, к **дивизии**.

Штаб дивизии состоял из отделений. Самые важные из них – первое и второе.

Первое отделение – оперативное. Там разрабатывали планы. Во главе отделения стоял заместитель начальника штаба.

Второе отделение – разведывательное. Оно обеспечивало создателей планов информацией о противнике. Во главе стоял начальник разведки дивизии, он же – заместитель начальника штаба по разведке.

Начальник разведки дивизии контролировал разведывательную деятельность во всех полках; кроме того, в своем подчинении он имел отдельный разведывательный батальон численностью 416 человек, состоявший из четырех рот.

Первая рота была ротой глубинной разведки (ГР). Это диверсанты. Роты ГР официально не считались подразделениями специального назначения (СпН, речь о них пойдет ниже), однако по характеру выполняемых задач, способам ведения боевых действий, направленности и уровню подготовки эти роты практически ничем от подразделений СпН не отличались. В роте ГР было всего 27 человек, в том числе 6 офицеров и прапорщик. Командир роты и старшина составляли маленькое управление роты, а остальные 25 человек были разделены на 5 разведывательных групп из 5 человек каждая, включая возглавлявшего группу офицера. Транспорт рот ГР – 6 легковых машин повышенной проходимости ГАЗ-69, по одной на каждую группу и одна для командира. В тылу противника рота ГР действовала небольшими группами. Группы ГР проникали в тыл противника на глубину от 30 до 100 километров через разрывы в его боевых порядках или высаживались в тыл с вертолетов либо способом парашютного десантирования с самолетов; после десантирования в случае необходимости они захватывали и использовали транспортные средства противника³.

Главная задача роты ГР – поиск и уничтожение ядерного оружия и средств его доставки. Командиры мотострелковых и танковых дивизий имели в составе своих соединений отдельные ракетные дивизионы. Потому часто группам ГР было достаточно доложить координаты вскрытого объекта и рывком выйти из этого района: у командира дивизии было чем накрыть обнаруженную цель. Если что-то мешало командиру дивизии нанести удар по вскрытому объекту, группы ГР получали приказ на самоубийственную атаку⁴.

Вторая и третья роты разведбата дивизии были точно такими же, как и разведывательные роты мотострелковых и танковых полков. Всего в разведбате 6 плавающих танков ПТ-76, 15 БРДМ (один у командира батальона и по 7 в двух ротах), 20 мотоциклов. Эти две разведывательные роты разведбата решали те же задачи, что и разведывательные роты мотострелковых и танковых полков, но действовали в большем (до восьмидесяти километров) отрыве от главных сил.

³ Таким был состав роты ГР во время моей службы, в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Впоследствии его значительно увеличили: рота стала состоять из 3 взводов, которые по своей боевой подготовке, вооружению, выполняемым задачам и тактике действий приблизились к частям СпН. В наступлении впереди армии должны были действовать и рота СпН армии, и несколько рот ГР из состава разведывательных батальонов мотострелковых и танковых дивизий данной армии, которые координировали свои действия. Таким образом грань между тактической и оперативной разведкой стиралась. Некоторое время бойцы этих подразделений носили десантные эмблемы на черных бархатных петлицах, что стало неразрешимой загадкой для разведок западных стран. – *Прим. автора.*

⁴ В отличие от разведывательной роты, находившейся в распоряжении штаба полка, о которой говорилось выше и на вооружении которой были плавающие танки ПТ-76 и бронированные разведывательно-дозорные машины (БРДМ), у групп глубинной разведки не было тяжелого вооружения, которое можно было использовать для атаки подобных целей, поэтому их использование для ударов по обнаруженным объектам не планировалось и рассматривалось скорее как исключение. – *Прим. автора.*

Отдельный разведывательный батальон дивизии Советской Армии: состав и структура (конец 1960-х – начало 1970-х годов)

Догадываясь об агрессивных наклонностях советских разведывательных рот и батальонов, вероятный противник усиливал охрану и оборону объектов первой категории, прежде всего складов и хранилищ ядерного оружия и средств его доставки. Советская Армия на это отвечала усилением огневой и ударной мощи подразделений тактической разведки. В разведывательных батальонах мотострелковых и танковых дивизий легкие плавающие танки были заменены на основные боевые танки Т-55, Т-64, Т-72.

Четвертая рота каждого разведбата – рота радио- и радиотехнической разведки (РРПТР). Разведчики между собой называли ее «ротой тра-та-та». Эта рота работала только на своей территории – внимательно прослушивала эфир и перехватывала каналы связи между людьми (радиоразведка) и между радиоэлектронными средствами противника, включая сигналы радиолокационных станций и других устройств (радиотехническая разведка). В составе роты находились 80 человек личного состава и 30 транспортных средств с электронным оборудованием.

4

Количество мотострелковых и танковых дивизий Советской Армии не было постоянным. Их число то немного увеличивалось, то немного уменьшалось.

В 1960-х–1980-х годах Советская Армия имела 48–50 танковых и 127–130 мотострелковых дивизий. В войсках, которые находились вне пределов Советского Союза, полки и дивизии были укомплектованы полностью. На территории Советского Союза большинство полков и дивизий содержались по сокращенным штатам – это были так называемые кадрированные полки и кадрированные дивизии (люди военные называли их меж собой «кастрированными»), которые предполагалось дополнить резервистами в случае обострения обстановки или в начале войны (вооружение и военная техника в таких частях обычно содержалась в состоянии консервации).

Однако разведывательные подразделения любых советских частей тактического уровня (до дивизии включительно) даже в мирное время, как правило, содержались по штатам военного времени. Таким образом, всего в составе мотострелковых и танковых дивизий было 175–180 разведывательных батальонов; кроме того, в составе мотострелковых и танковых полков находились 700–720 разведывательных рот. Таким образом, всего на уровне тактической разведки в Советской Армии служили примерно 95 тысяч человек.

Помимо общевойсковой разведки огромный вклад в дело обнаружения целей вносила разведка артиллерийская. В ее составе были не только отделения, но и взводы, батареи, дивизионы и даже артиллерийские разведывательные полки. Саперы вели инженерную разведку, подразделения химической защиты – определяли зоны и уровни химического и радиационного заражения местности. Все эти сведения стекались в штабы, там обрабатывались и обобщались.

Сержантов тактической разведки готовили в учебных дивизиях – например, в 66-й гвардейской мотострелковой Прикарпатского военного округа, в 45-й гвардейской танковой Белорусского военного округа. Кузницей офицерского состава тактической разведки было Киевское высшее общевойсковое командное училище имени Фрунзе. Офицеров радиоразведки всех уровней, от разведывательных батальонов дивизий до самых важных резидентур ГРУ во вражеских столицах, готовило Череповецкое высшее военное командное училище связи.

Глава 6

Почему главнокомандующий сухопутными войсками Советской Армии не имел собственного разведывательного управления

1

Западные стратеги десятилетиями пытались понять организационную структуру Советской Армии, считая, что она должна повторять структуру армий западных стран. Рассуждали они, видимо, так: если в вооруженных силах стран Запада система управления, мягко говоря, не самая лучшая, то, видимо, и в Советской Армии точно такая же.

Так им было проще. Так понятнее.

Например, в 1983 году лондонское издательство Salamander выпустило книгу о разведке «The Intelligence War». Сочинил книгу мощный ансамбль военных экспертов. Не мудрствуя лукаво, авторы наложили схему организации военной разведки западных стран на Советскую Армию. Они обрисовали Советскую Армию следующим образом (см. схему на следующей странице).

Министру обороны СССР подчинены Сухопутные войска, Военно-Воздушные Силы и Военно-Морской Флот. (Уже на этом этапе у них чепуха. Названы три вида Вооруженных Сил, пропущены еще два – Ракетные войска стратегического назначения и Войска ПВО).

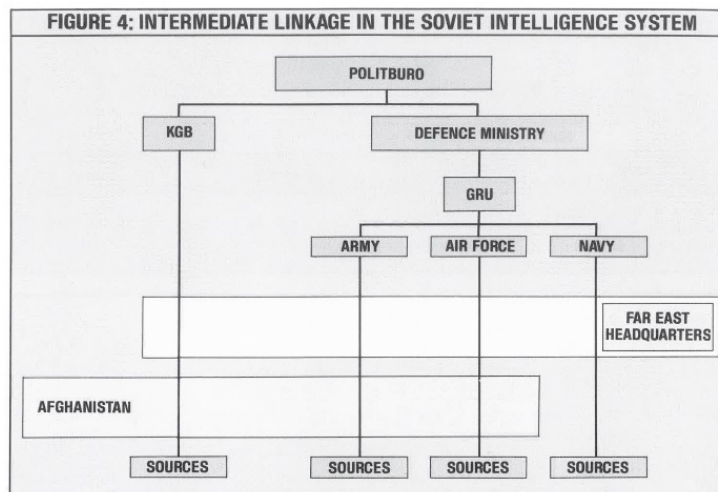

Схема организации советской военной разведки в представлении западных экспертов (The Intelligence War. London: Salamander, 1983).

Далее эксперты описали структуру советской военной разведки так: в подчинении министра обороны – ГРУ, в подчинении главнокомандующих тремя видами Вооруженных Сил – разведывательные управления Сухопутных войск, ВВС и ВМФ.

Картинка эта в корне не верна. Разрушить ее можно всего одним словом из пяти букв. И это слово – фронт. Значение этого термина мудрые западные стратеги понять не могли, да и не пытались. Они видели Главнокомандующего Сухопутными войсками Советской Армии, видели Главный штаб Сухопутных войск. Предполагали, что в штабе должно быть разведывательное управление. Даже не предполагали – они были в этом уверены. Так об этом и писали.

Они видели Главнокомандующего ВВС, видели Главный штаб ВВС. Они предполагали (ибо в странах Запада так устроено), что в советском штабе ВВС должно быть разведывательное управление.

Оба эти предположения ошибочны.

Вторая мировая война доказала, что подобная структура органов руководства боевыми действиями крайне неэффективна, испытания на прочность не выдерживает.

Такая система была в Германии во время войны.

Такая система сохранилась в ведущих странах Запада после войны.

Но в Советском Союзе ничего подобного никогда не было.

2

Во время войны вооруженные силы Германии были разделены на три вида, каждый из которых имел свое главное командование – сухопутных войск (ОКН), авиации (ОКЛ), флота (ОКМ). Каждый из трех главнокомандующих имел собственный Генеральный штаб и сам планировал войну.

Организационная единица сухопутных войск – группа армий, авиации – воздушный флот.

Воздушные флоты взаимодействовали с группами армий, поддерживали их. Повторяю: взаимодействовали и поддерживали.

Воздушный флот не входил в состав группы армий. Командующий группой армий не имел никакой власти над воздушным флотом, который действовал на данном направлении. Командующий группой армий не мог ничего приказать командованию воздушного флота. Он мог только *договориться*.

Сами немецкие генералы после войны признавали, что с такой структурой управления победить было невозможно.

Свидетельствует генерал-лейтенант Б. Циммерман:

Система высшего командования немецкими вооруженными силами вообще была странной. (Роковые решения. Пер. с нем. М.: Воениздат, 1958. С. 237.)

Каждый вид вооруженных сил действовал самостоятельно. (Там же. С. 254.)

Генерал-майор Б. Мюллер-Гиллебранд:

Было явной ошибкой ставить во главе каждого вида вооруженных сил командующего. Деление вооруженных сил на составные части (сухопутные войска, военно-морские и военно-воздушные силы) является целесообразным лишь с точки зрения организации боевой подготовки, оснащения их вооружением и техническими средствами, но не с точки зрения ведения боевых действий. (Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. В 3 т. Пер. с нем. М.: Издательство иностранной литературы, 1956–1958. Т. 1. С. 129.)

Генерал-полковник Г. Гудериан:

Плохая организация наших верховных военных органов... существование различных инстанций – Верховного командования вооруженных сил, штаба оперативного руководства вооруженными силами, главного командования сухопутных войск, главного командования военно-воздушных сил, главного командования военно-морских сил, командования войск СС, министерства вооружения и боеприпасов – создавали путаницу в руководстве

вооруженными силами. (Воспоминания солдата. Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1998. С. 405.)

А в Советском Союзе были фронты. Фронт создается для руководства войсками во время войны. В 1941 году в начале войны с Германией было пять действующих фронтов, в конце – десять. Кроме того, два – три фронта находились на Дальнем Востоке, боевых действий пока не вели, но были к этому готовы.

Фронт – это объединение, в составе которого – одна воздушная армия (или несколько авиационных корпусов и дивизий) и несколько общевойсковых и танковых армий. Иными словами, фронт – это сплав боевой авиации и наземных войск.

Во главе каждого фронта стоял командующий и его штаб. Командующему войсками фронта (в просторечии – командующему фронтом) в равной мере подчинялись и авиационные, и сухопутные командиры. Этим достигалось теснейшее взаимодействие наземных войск и авиации, без которого победа в войне немыслима.

Штаб фронта состоял из управлений. Первое управление, оперативное, планировало войну; Второе управление, разведывательное, добывало сведения о противнике, Управление связи обеспечивало передачу команд исполнителям. Тут все было как в штабе батальона, только масштаб значительно крупнее. Были в штабе фронта и другие управления и отделы, но в данном случае они нас не интересуют.

Командующий фронтом подчинялся Верховному главнокомандующему. А вот Главнокомандующему Сухопутными войсками вовсе не подчинялся.

Перед Второй мировой войной и в ходе нее никакого Главнокомандующего Сухопутными войсками в Красной Армии вовсе не было. Должность эту придумали только после войны. Главнокомандующий Сухопутными войсками и его подчиненные руководили подготовкой кадров, разработкой новых видов оружия, формированием новых соединений и частей, их комплектованием, вооружением и снабжением, подготовкой офицерского состава и боевой подготовкой войск, решали множество других задач, однако планирование войны и руководство боевыми действиями в их обязанности не входило.

Вот почему в Главном штабе Сухопутных войск Советской Армии не было ни оперативного (планирование боевых действий), ни разведывательного управлений.

3

Во время войны и после нее существовала должность Главнокомандующего ВВС. Он имел свой штаб, однако и ему не нужна была собственная разведка. И вот почему.

Главнокомандующий ВВС отвечал за развитие авиации, за перевооружение новейшими образцами оружия, за подготовку летного, инженерного и технического состава, за обобщение и распространение боевого опыта, за строительство аэродромов, за решение множества других задач. Но войной он тоже не руководил.

В состав ВВС входили три основных элемента:

1. Воздушные армии фронтов. Они действовали по планам командующих фронтами.
2. Дальняя (то есть стратегическая) авиация, которая использовалась по планам Верховного Главнокомандующего.
3. Военно-транспортная авиация, которая тоже использовалась по планам Верховного Главнокомандующего.

Картина выглядела так: в составе воздушной армии фронта были авиационные разведывательные полки. Они работали по планам разведывательного отдела воздушной армии. Эта информация поступала в разведывательное управление фронта. В свою очередь разведыва-

тельное управление фронта обеспечивало командование и штаб воздушной армии разведывательными сведениями.

В Дальней (стратегической) авиации тоже были авиационные разведывательные полки. Они работали по планам ГРУ, в свою очередь ГРУ обеспечивало разведывательными сведениями командование ВВС вообще и командование стратегической и транспортной авиации в частности.

Главкомандующий ВВС в своем подчинении разведывательного управления не имел, ибо оно ему было не нужно.

Возникали ситуации, когда воздушные армии нескольких фронтов действовали одновременно ради достижения одной цели. Пример – воздушное сражение на Кубани весной 1943 года. В подобных случаях руководство действиями нескольких воздушных армий принимает на себя Главкомандующий ВВС, но ему для управления войсками было достаточно иметь небольшую группу операторов, разведчиков и связистов, которая создается временно на период сражения.

4

А вот Главком Военно-Морского Флота свою собственную разведку иметь обязан. И он ее имел.

В составе ВМФ было четыре флота, не считая флотилий. В штабе каждого флота – разведывательное управление. Кроме того – разведывательное управление в Главном штабе ВМФ.

Вызвано это тем, что океаны покрывают большую часть планеты. Силы вражеских флотов действовали на всех морях и океанах. Допустим, американское авианосное ударное соединение действовало в Северной Атлантике, за ним наблюдали корабли и самолеты советского Северного флота. И вдруг соединение пропало. Появиться оно может где угодно, в Карибском море или в Средиземном. Потому информация со всех четырех советских флотов должна была где-то централизованно собираться и обрабатываться. Занималось этим разведывательное управление Главного штаба ВМФ.

Во главе Ракетных войск стратегического назначения стоял Главкомандующий. Ему подчинялся Главный штаб РВСН. Разведывательного управления в этом штабе не было.

Цели для РВСН выискивало Главное разведывательное управление Генерального штаба (ГРУ ГШ). Решение о том, какие цели, чем и в каком порядке должны быть уничтожены, принималось в Главном оперативном управлении Генерального штаба (ГОУ ГШ) и утверждалось Верховным главнокомандующим.

Во главе Войск ПВО тоже стоял Главкомандующий. Ему подчинялся Главный штаб ПВО. В его составе не было разведывательного управления, но был разведывательный отдел. Вызвано это было тем, что войска ПВО не вели агентурную и диверсионную разведку на территории противника. Задача на добывание перед этим отделом не ставилась. Работа разведчиков ограничивалась обработкой информации, которая поступала из ГРУ и разведывательных управлений военных округов.

Глава 7

Оперативная разведка

1

Оперативная разведка – это военная разведка на уровне армейских корпусов, общевойсковых, танковых и воздушных армий, военных округов, флотов, а в военное время и фронтов.

В Советской Армии фронты разворачивались во время войны или непосредственно перед ее началом. **Фронт** – это одна воздушная, одна – две танковые и несколько общевойсковых армий, а также комплект фронтовых частей и соединений, в числе которых артиллерийская дивизия или даже корпус, ракетные и зенитно-ракетные бригады, саперы, связисты, химики и многие другие.

Во главе *Второго, разведывательного управления штаба фронта* стоял начальник разведки фронта. В этом управлении было пять отделов и две группы.

Первый отдел руководил всей тактической разведкой фронта, то есть разведывательными батальонами дивизий и разведывательными ротами полков. Кадры для первых отделов готовил Разведывательный факультет Военной академии имени Фрунзе.

Второй отдел занимался агентурной разведкой. В его подчинении находился *Разведывательный центр* (РЦ), который вел агентурную разведку в полосе предстоящих боевых действий данного фронта. РЦ вербовал информационную и обеспечивающую агентуру на территориях смежных стран, где фронт должен был действовать в военное время, и руководил ею. Кадры для оперативной агентурной разведки готовил Третий факультет Военно-дипломатической академии Советской Армии.

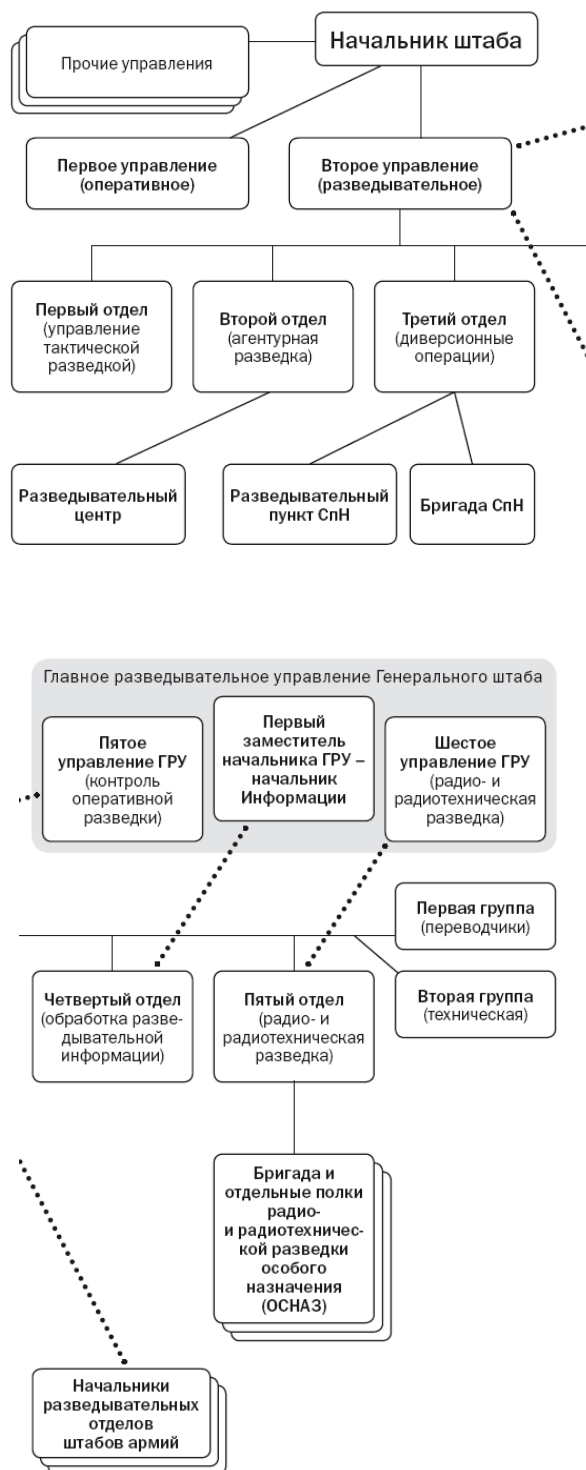
Третий отдел занимался специальной разведкой. Специальная разведка – это такой советский военный эвфемизм, которым прикрывали истинные задачи и характер работы этого отдела. Он готовил и в случае войны должен был проводить диверсионные операции на территории противника, включая ликвидацию политического и военного руководства, нарушение коммуникаций и террористические акты с целью подавить волю противника к сопротивлению и заставить его капитулировать; он также вербовал агентов на территории потенциального противника для выполнения таких операций. В его подчинении была бригада специального назначения (СПН), состоявшая в мирное время из 900–1300 отборных головорезов (речь о ней впереди), и *Разведывательный пункт* специального назначения (РПСН), вербовавший агентуру специального назначения. Офицеров для этого отдела готовил в основном все тот же Третий факультет Военно-дипломатической академии, хотя офицеры бригад СПН могли проходить обучение в Военной академии имени Фрунзе.

Обратите внимание на важное различие. В подчинении второго отдела находился *Разведывательный центр*, который вербовал информационную агентуру и руководил ею, а в подчинении третьего отдела – *Разведывательный пункт* СПН, который вербовал диверсионную агентуру и руководил ею.

Разведывательный центр был мощной структурой с сотней офицеров-разведчиков, с узлом связи и обеспечивающими подразделениями.

Разведывательное управление военного округа⁵, группы войск, фронта (1960-е – 1970-е годы)

⁵ Кроме внутренних военных округов. Восемь внутренних военных округов в случае мобилизации не превращались во

Разведывательный пункт СпН – рангом ниже, 15–20 офицеров. РП СпН тоже имел собственный узел связи, охрану и обеспечивающие подразделения.

Четвертый отдел занимался обработкой разведывательной информации. Сюда стекались сведения из всех подчиненных частей и соединений, которые входили в состав фронта. Тут они обрабатывались, отсюда поступали как в вышестоящие штабы, так и в нижестоящие.

фронты, но каждый из них выделял из своего состава одну общевойсковую армию. Поэтому в составе их штабов были не разведывательные управления, а разведывательные отделы – как в штабах армий. – *Прим. автора.*

Вышестоящим, ясное дело, отправляли то, что им интересно и нужно, нижестоящим – то, что им можно доверить.

Пятый отдел занимался радио- и радиотехнической разведкой. В подчинении этого отдела находилась бригада и несколько отдельных полков радио- и радиотехнической разведки особого назначения (ОСНАЗ). Кроме того, этот отдел координировал действия радиоразведки во всех частях и соединениях, которые входили в состав данного фронта.

Первая группа – переводчики (между офицерами разведывательных органов – «инквизиция»). Переводчики не только переводили захваченные документы и перехваченные шифровки, но и допрашивали пленных. Пленные не всегда горят желанием отвечать на вопросы, потому искусство военного переводчика не сводилось только к знанию иностранного языка и военного дела. Он должен был не только грамотно поставить вопрос, но и добиться правдивого ответа в ситуации, когда пленный не хотел отвечать, для чего владел специальными приемами ведения допросов. Офицеров для этих групп готовили в Военном институте иностранных языков.

Вторая группа – техническая. Она занималась обеспечением всех разведывательных подразделений фронта специфической разведывательной техникой и аппаратурой, ее эксплуатацией и обслуживанием. В ее задачи, в частности, входила расшифровка аэрофотоснимков.

2

В мирное время в Советской Армии фронтов не было. На территории Восточной Германии, Польши, Чехословакии и Венгрии находились крупные формирования Советской Армии – **группы войск**⁶. Управление и штаб каждой группы войск уже в мирное время имели структуру, которая позволяла в кратчайший срок, исчисляемый минутами, превратить их в управление и штаб фронта.

В Восточной Германии советских войск было более чем достаточно для формирования фронта. Кроме того, здесь в подчинение советского командования переходили войска Восточной Германии. На территории Польши, Венгрии и Чехословакии войск для развертывания фронтов было недостаточно, однако эти группы войск могли быть быстро усилены войсками, перебрасываемыми с территории Советского Союза. Кроме того, под советское командование переходили армии этих стран.

Территория Советского Союза была разделена на 16 **военных округов**. Восемь из этих округов в случае войны должны были быть развернуты во фронты (о других восьми военных округах, внутренних, речь пойдет ниже).

Поэтому уже в мирное время восемь военных округов (кроме внутренних) имели структуру управления, практически ничем не отличающуюся от структуры управления фронтов. Оставалось только сменить вывеску: командующего войсками военного округа назвать командующим войсками фронта.

Вот для примера мой родной Прикарпатский военный округ. В его составе была одна воздушная, одна танковая и две общевойсковые армии. Это фронт в чистом виде. Помимо этого – артиллерийский корпус, ракетные и зенитно-ракетные бригады, противотанковые полки и все остальное. Разведывательное управление штаба Прикарпатского военного округа имело в своем подчинении все силы и средства, которые положено было иметь фронту: разведыватель-

⁶ Территория Советского Союза была разделена на военные округа. Но развернуть военный округ на территории дружественной страны было бы неправильно с дипломатической точки зрения. Кроме того, военные округа выполняли мобилизационные функции: каждый округ имел организационно-мобилизационное управление, которое не могло работать на территории зарубежного государства. Группа войск такого управления не имела, мобилизационные задачи перед ней не ставились. – *Прим. автора.*

ный центр (РЦ), разведывательный пункт специального назначения (РПСпН), бригаду СпН, бригаду радиоразведки ОСНАЗ и все прочее.

Восемь внутренних военных округов в случае войны не превращались во фронты, но каждый из них выделял из своего состава одну общевойсковую армию. Например, в моем Приволжском военном округе было всего три мотострелковые дивизии. Однако округ имел полный комплект армейских частей, который включал бригады (ракетную, зенитно-ракетную, артиллерийскую), полки (вертолетный, противотанковый, связи, инженерный, транспортный, радиоразведки), а также отдельные батальоны и роты. В случае мобилизации мотострелковые дивизии делились надвое и дополнялись резервистами. Их становилось шесть. А из состава штаба округа выделялся штаб новой общевойсковой армии.

Точно такая же система существовала и во всех других внутренних военных округах. Поэтому в составе их штабов были не разведывательные управления, а разведывательные отделы – как в штабах армий (о них речь пойдет ниже).

Все двадцать начальников военных разведок округов и групп войск подчинялись не только начальникам штабов своих соединений, но и Пятому управлению ГРУ, которое контролировало работу разведывательных управлений округов (во внутренних округах – отделов) и групп войск, ведало назначениями на высшие должности в оперативной разведке в этих соединениях и обобщало результаты их работы.

3

Структура разведывательных управлений четырех советских **флотов** (Северного, Тихоокеанского, Черноморского и Балтийского) была точно такой же, как и структура разведывательных управлений фронтов, военных округов и групп войск, с поправкой на морскую специфику.

Первый отдел разведывательного управления штаба флота контролировал корабельную разведку.

Второй отдел занимался агентурной разведкой и имел в подчинении Разведывательный центр, который вербовал агентов во всех странах мира, особенно в крупных портах и местах расположения военно-морских баз противника.

Третий отдел занимался специальной (диверсионной) разведкой, в его подчинении находились разведывательный пункт специального назначения (РПСпН) и морская бригада СпН.

Четвертый отдел занимался обработкой разведывательной информации.

Пятый отдел занимался радиоразведкой. Помимо наземных пунктов радиоперехвата под контролем этого отдела были целые стаи кораблей радиоразведки.

А в остальном – все то же самое. Различие состояло в том, что разведывательные управления фронтов, военных округов и групп войск были непосредственно подчинены Пятому управлению ГРУ, а действия четырех разведывательных управлений флотов координировала структура, именовавшаяся Разведкой Флота, которая входила в состав Главного штаба ВМФ и имела собственный мощный добывающий и аналитический аппарат. По ряду вопросов Разведка Флота подчинялась начальнику Главного штаба ВМФ, по ряду других вопросов – Пятому управлению ГРУ. Это как в мотострелковом полку: начальник разведки полка по одним вопросам подчинялся начальнику штаба полка, по другим – начальнику разведки дивизии. Разведка Флота как промежуточный уровень организационной структуры была введена потому, что корабли нескольких флотов часто действовали на океанских театрах военных действий совместно в составе оперативных эскадр и поэтому нуждались в разведывательной информации, выходящей за рамки круга интересов разведывательных управлений своих флотов.

4

Каждая **общевойсковая и танковая армия** имела в своем штабе не разведывательное управление, а *разведывательный отдел* (второй отдел штаба армии). Начальник разведывательного отдела штаба армии руководил всеми разведывательными подразделениями, входящими в состав этой армии, и подчинялся начальнику штаба армии и начальнику разведки военного округа, в состав которого входила армия. Он работал только в интересах своей армии и выполнял распоряжения командующего армией и начальника штаба армии. В то же самое время вся информация, полученная разведывательным отделом штаба армии, направлялась начальнику разведки военного округа.

Разведывательный отдел штаба общевойсковой или танковой армии (1960-е – 1970-е годы)

Отдел имел точно такую же структуру, только масштаб был помельче. Отдел состоял из групп.

Первая группа контролировала разведывательные батальоны дивизий и разведывательные роты полков.

Вторая группа занималась агентурной разведкой. Под ее управлением находился *Разведывательный пункт*.

Третья группа занималась специальной (диверсионной) разведкой. Но под ее управлением находилась отдельная рота СпН. Общевойсковые и танковые армии имели в своем составе только диверсионные подразделения, но не имели диверсионной агентуры.

Четвертая группа занималась обработкой разведывательной информации. Сюда поступали все сведения из нижестоящих структур; здесь эти сведения обрабатывались и передавались вышестоящему командованию. Кроме того, вышестоящие разведывательные органы передавали в этот отдел те сведения, которые считали нужными.

Пятая группа занималась радио- и радиотехнической разведкой. В подчинении этого отдела находился полк ОСНАЗ; кроме того, отдел управлял радиоразведкой подчиненных дивизий.

5

На заключительном этапе Второй мировой войны и в первое десятилетие после нее в СССР дивизии входили в состав корпусов, а корпуса – в состав общевойсковых армий.

В 1957 году была проведена реформа. Суть ее заключалась в отказе от корпусного звена в составе армий. Штабы общевойсковых и танковых армий получили такие средства связи, которые позволяли отдавать приказы и управлять дивизиями напрямую. Это резко упрощало всю систему подчинения.

После реформы каждая общевойсковая и каждая танковая армия в мирное время имела в своем составе 4–6 мотострелковых и танковых дивизий. Исключением была 5-я армия Дальневосточного военного округа, которая имела в своем составе семь дивизий и четыре укрепленных района.

Армейские корпуса сохранились только на тех направлениях, где во время войны усилий целой общевойсковой армии явно не потребуется, а боевых действий одной дивизии будет явно недостаточно. Это были северные и южные районы Советского Союза.

Армейские корпуса имели в своем составе по 2–3 мотострелковые дивизии. Управление и штаб каждого армейского корпуса весьма напоминали управление и штаб общевойсковой армии, только были чуть меньше по размерам. Комплект корпусных частей был почти таким же, как и комплект частей каждой общевойсковой армии. По существу, каждый армейский корпус был как бы общевойсковой армией с меньшим количеством дивизий.

6

Особое слово о разведке авиационной.

В Советском Союзе истребительный авиационный полк состоял из 40 боевых самолетов: 4 самолета – командирское звено и три эскадрильи по 12 машин.

Первая эскадрилья каждого истребительного полка была ударной. Тут были собраны лучшие воздушные бойцы. Если командиру полка нужно было переломить ход воздушного боя, если требовалось не только количественное, но и качественное усиление, он поднимал в воздух первую эскадрилью.

Вторая эскадрилья каждого полка была обычной, но имела дополнительную разведывательную подготовку. Разведка для второй эскадрильи – смежная профессия.

Третья эскадрилья тоже была обычной. Сюда попадали самые молодые летчики. По мере повышения летного мастерства их переводили в первую или во вторую эскадрилью.

Полки истребителей-бомбардировщиков имели точно такую же структуру. Если полк предназначался для нанесения ядерных ударов, то к этому готовили только первую эскадрилью, а вторая должна была выискивать цели и определять результаты нанесенных ударов.

Бомбардировочные авиационные полки фронтовой авиации имели по 30 самолетов: 3 машины – командирское звено и три эскадрильи по 9 машин. В первой эскадрилье были собраны самые лучшие летчики, пилоты второй эскадрильи имели дополнительную разведывательную подготовку, третья эскадрилья принимала молодое пополнение.

Каждая воздушная армия имела в своем составе несколько дивизий истребителей, истребителей-бомбардировщиков и бомбардировщиков, а кроме того – несколько отдельных разведывательных авиационных полков, для которых разведка противника была основной, а не смежной профессией.

7

Читатель может предположить, что по сравнению со стратегической разведкой (речь о ней пойдет ниже) оперативная агентурная разведка была чем-то второсортным. Это не так. Каждое разведывательное управление или отдел – это ГРУ в миниатюре, со своим электронным оборудованием, службой обработки информации, секретными агентами и даже (если речь идет о флоте) со своей космической разведкой. Во время войны или непосредственно перед ее началом возможности каждого разведывательного управления могли многократно увеличиваться благодаря проникновению в тыл противника тысяч диверсантов из частей и соединений СпН. Вместе эти разведывательные управления и отделы образовывали очень мощный разведывательный конгломерат, по своим возможностям не уступавший стратегической разведке. Стратегическая разведка и оперативная агентурная разведка фактически имели независимые друг от друга и дублирующие друг друга агентурные сети, а в таких странах, как Норвегия, Швеция, Западная Германия, Австрия, Турция, Афганистан или Китай, оперативная разведка располагала намного более эффективно действующей и неуязвимой сетью агентов по сравнению со стратегической разведкой. Первое утверждение становится очевидным, если посмотреть на список стран, на территории которых работала оперативная агентурная разведка различных разведывательных управлений и отделов:

Северный флот: Норвегия, Великобритания, Франция, Испания, Португалия, Канада и США. Разумеется, разведку Северного флота в основном интересовали цели на побережье и вблизи него, но это вовсе не исключало работу агентов по целям в глубине территории этих стран, включая проникновение в государственные учреждения и органы власти.

Балтийский флот: Швеция, Дания, Западная Германия.

Черноморский флот: Турция и все страны, имеющие выход к Средиземному морю.

Тихоокеанский флот: США, Япония, Китай, Канада и все страны, имеющие выход к Тихому океану.

Ленинградский военный округ: Норвегия и Швеция. Агентурная разведка на территории Финляндии не велась, потому что отношения СССР с этой нейтральной страной были особыми. Советский Союз опасался предпринимать слишком агрессивные действия в отношении Финляндии, чтобы не толкнуть ее в НАТО.

Прибалтийский военный округ: Швеция, Дания.

Группа советских войск в Германии, Северная группа войск в Польше, Белорусский военный округ: ФРГ.

Центральная группа войск в Чехословакии: ФРГ, Австрия.

Южная группа войск в Венгрии: Австрия.

Прикарпатский военный округ: ФРГ, Австрия, Греция и Турция (с территории Болгарии).

Киевский и Одесский военные округа: Турция, Австрия.

Закавказский военный округ: Турция, Иран.

Туркестанский военный округ: Иран, Афганистан.

Среднеазиатский военный округ: Афганистан, Китай.

Забайкальский и Дальневосточный военные округа: Китай.

Московский, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский и Сибирский военные округа в мирное время не вели агентурную разведку.

Возьмем в качестве примера две страны, Западную Германию (ФРГ) и Турцию, и оценим силы советской стратегической и оперативной военной разведки, а также внешней разведки КГБ, работавшие против этих стран в 1960-х – 1970-х годах.

Советская стратегическая военная разведка имела в Западной Германии агентурную сеть, в том числе несколько нелегальных резидентур и отдельных групп агентов, пять резидентур под прикрытием (две – в советских дипломатических представительствах в Бонне и Кёльне, и еще три – в военных миссиях связи при главнокомандующих американскими, британскими и французскими оккупационными силами в Германии) плюс отдельное направление в ГРУ, занимавшееся только Западным Берлином. Одновременно в Западной Германии работала агентурная сеть советской оперативной военной разведки: здесь совершенно независимо друг от друга работали разведывательные управления Балтийского флота, Группы советских войск в Германии, и Северной и Центральной группы войск, Белорусского и Прикарпатского военных округов. Иными словами, против Западной Германии работали сети агентов шести разведывательных центров, от пятнадцати до восемнадцати разведывательных пунктов армий плюс шесть разведывательных пунктов СпН; кроме того, шесть бригад СпН и до пятнадцати – двадцати отдельных рот СпН – а это от 8 до 16 тысяч отборных головорезов – были готовы в любой момент начать разведывательные и диверсионные операции на территории этой страны. И это только военная разведка; КГБ тоже имела свою агентурную сеть, включавшую несколько нелегальных резидентур и агентурных групп, а также две резидентуры под прикрытием в Бонне и Кёльне.

Против Турции в лучшие годы тоже работали внушительные силы военной разведки: агентурная сеть ГРУ в форме нелегальной резидентуры, две резидентуры под прикрытием в Анкаре и Стамбуле, агентурные сети оперативной военной разведки под управлением пяти разведывательных центров, принадлежащих Прикарпатскому, Одесскому, Киевскому и Закавказскому военным округам и Черноморскому флоту, пятнадцать – двадцать разведывательных пунктов армий плюс пять разведывательных пунктов СпН и такое же количество бригад СпН. КГБ тоже имело свою агентурную сеть (одна нелегальная резидентура) и две резидентуры под прикрытием (по линии внешней разведки) и оперативную агентурную сеть по линии пограничных войск КГБ.

8

Основное различие в методах работы советской стратегической и оперативной военной разведки состояло в том, что офицеры оперативной разведки в мирное время не работали на территории стран вероятного противника. Все операции, включая поиск подходящих кандидатов в агенты, их изучение, проверку, вербовку, обучение и работу с ними, проводились на территории стран Варшавского договора. Однако это вовсе не означало, что оперативная военная разведка не имела таких широких возможностей, какими обладала стратегическая разведка, чьи офицеры главным образом работали за рубежом. Не имея возможности вербовать иностранцев в странах вероятного противника, офицеры оперативной разведки искали и находили иные способы установить контакты с интересующими их лицами. Они использовали любые возможности привлечь к сотрудничеству иностранцев, посещавших Советский Союз и страны Варшавского договора. Большое внимание уделялось студентам, учившимся в советских институтах, и специалистам, посещавшим СССР в составе зарубежных делегаций. Разведки флотов активно работали против моряков иностранных судов, заходивших в советские порты, а оперативная разведка военных округов и групп войск внимательно изучала советских граждан и граждан стран Варшавского договора, имевших родственников в странах вероятного противника.

Когда вербовка иностранцев происходила на нашей территории, оперативная разведка всегда весьма бесцеремонно использовала любые методы давления на потенциальных агентов. Завербовав одного иностранца, его использовали для поиска и вербовки других агентов – уже без участия офицеров разведки. Зачастую достаточно было завербовать одного подходящего

человека на советской территории, который, вернувшись на родину, самостоятельно находил и вербовал еще нескольких агентов. Связь между завербованными агентами и курирующим их офицером советской военной разведки обычно была безличной – по радио, в виде тайнописи, микроточек, через тайники. Передача сообщений происходила через курьеров, в качестве которых выступали машинисты поездов и проводники, члены экипажей самолетов и судов, водители грузовиков, выполнявшие международные рейсы. Личная связь с такими агентами организовывалась только на территории СССР и стран Варшавского договора. Личные встречи с агентами зачастую происходили раз в пять – семь лет; некоторые агенты никогда не встречались с курирующими их офицерами и никогда не бывали ни в Советском Союзе, ни в странах Восточного блока.

Например, офицер оперативной разведки мог завербовать водителя грузовика, принадлежавшего крупной международной транспортной компании, когда тот проезжал по территории Чехословакии. Вернувшись домой, в одну из стран Западной Европы, водитель вербовал своего друга, работавшего на военном заводе, и его брата, который жил неподалеку от крупного военного аэродрома. Водитель иногда выполнял рейсы в страны Восточной Европы и изредка встречался с офицерами советской разведки, потому что всегда ездил с напарником-сменщиком. Тем не менее, каждый раз, когда планировалась такая поездка, он заранее уведомлял о ней своих «друзей», отправляя открытку со специально составленным текстом по одному из конспиративных адресов в странах Восточного блока. Каждый раз, когда водитель оказывался на «нашей» территории, его встречал офицер военной разведки – на таможне, в столовой или даже в туалете, чтобы передать агенту краткие инструкции и деньги. Встречи были очень короткими, чтобы напарник ничего не заподозрил.

Отсутствие контактов с агентами за пределами СССР и стран Варшавского договора давало офицерам оперативной разведки определенные преимущества. Во-первых, выявить и разоблачить таких агентов было чрезвычайно трудно. Во-вторых, – что, возможно, еще более важно, – советские офицеры оперативной разведки не имели никакой возможности перейти на сторону противника, остаться в какой-нибудь западной стране и выдать завербованных ими агентов. (В стратегической разведке это случалось достаточно часто, но я никогда не слышал о том, чтобы на Запад ушел советский офицер оперативной военной разведки.)

Еще одно важное преимущество оперативной разведки, делавшее ее исключительно неуязвимой, – диверсификация ее органов и децентрализация разведывательных сетей. Офицер-перебежчик из стратегической разведки мог многое рассказать о работе центрального аппарата ГРУ, но офицер оперативной разведки, даже если бы ему удалось уйти на Запад, мог бы раскрыть специфику работу лишь одного или двух разведывательных центров или пунктов, а в Советской Армии их было более сотни, и каждый был изолирован от других и хорошо замаскирован. Разведывательные центры и разведывательные пункты располагались на территории самых важных и строго охраняемых военных объектов и, следовательно, были максимально защищены. Даже если военнослужащий знал, что находилось на конкретном военном объекте, он был осведомлен лишь о его основном назначении (например, ему было известно, что здесь хранятся ядерные боеголовки или топливо для межконтинентальных баллистических ракет, располагается дисциплинарный батальон или дача высокопоставленного советского военачальника), но не мог знать, что здесь также был развернут разведывательный пункт штаба армии.

Такая децентрализация ни в коем случае не означала отсутствие координации. Все разведывательные управления и отделы, составлявшие оперативную разведку, были включены в монолит огромной пирамиды военной разведки, их работа направлялась Пятым управлением ГРУ и в конечном итоге замыкалась на начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба. Однако управлениям была предоставлена определенная свобода, что неизменно приводило к появлению полезной инициативы. Центральный аппарат ГРУ

предпочитал не вмешиваться в повседневную работу разведывательных управлений, если они работали продуктивно и выполняли свои задачи. ГРУ могло вмешаться, если, например, два разведывательных центра вербовали одного и того же агента, но всегда поощряло вербовку нескольких агентов разными разведывательными центрами для проникновения на один и тот же объект. Если каждый из этих агентов давал информацию, подтверждавшую данные, полученные от других агентов или даже идентичную им, это в какой-то степени могло свидетельствовать о достоверности полученной информации, хотя ее все равно тщательно проверяли и анализировали. Если один из этих агентов начинал давать ложную информацию, Пятое управление ГРУ сразу видело это, требовало прекратить работу с этим агентом и одновременно усилить бдительность в работе с остальными.

Одновременное проникновение на один объект силами разных агентов практиковалось и в стратегической военной разведке. Как командир разведывательного пункта, имея на одном объекте нескольких агентов, мог проверять их и поступающую от них информацию, чтобы своевременно замечать тревожные сигналы и избегать негативных последствий, так и начальники разведок военных округов проверяли командиров разведывательных пунктов и центров, а начальник ГРУ и его заместитель проверяли начальников разведок военных округов. Агентов-нелегалов могли использовать для проверки агентов резидентур под прикрытием и агентов разведывательных центров и пунктов на уровне оперативной разведки, и наоборот. Конечно, в таких случаях никто из агентов не подозревал, что его привлекли для проверки другого агента. Каждый знал лишь то, что добывает информацию для ГРУ.

9

Давайте рассмотрим один пример, который ярко продемонстрировал важность и высокую эффективность работы оперативной разведки в общей системе советской военной разведки. Наибольший интерес для штаба каждого советского военного округа представляли не политическая ситуация или не передовые военные технологии, а чисто военная информация: дислокация войск вероятного противника, их состав и количество, вооружение, планы развертывания в тех районах, где планировалось наступление советских сил в случае войны. Агент из Западной Германии, завербованный разведывательным центром второго отдела разведывательного управления Белорусского военного округа, по заданию советской военной разведки выбирал на территории своей страны подходящие места для высадки парашютного десанта частей и соединений СпН в случае войны. Он сфотографировал предлагаемые места и нарисовал их схематические карты. Поскольку главной задачей частей и соединений СпН были диверсии, он выбрал для десантирования участки рядом с важнейшими мостами, дамбами и узкими проходами между озерами и иными водоемами (подрыв последних лишил бы противника возможности маневра во время боевых действий). Специальный курьер привез фотографии и схемы в Восточную Германию и передал их на один из разведывательных пунктов Белорусского военного округа, откуда копии этих документов были отправлены в третий и четвертый отделы разведывательного управления штаба округа.

Офицер советской оперативной разведки, изучавший эти снимки, заметил на некоторых из них группу американских военнослужащих, которые копались в каком-то колодце, расположенном возле дороги. Сначала офицер предположил, что они прокладывали кабель для организации связи, но приглашенный на консультацию офицер из пятого отдела категорически заявил, что американским военным не нужны каналы коммуникаций в этом районе, а если бы такие работы здесь и велись, то о них обязательно сообщили бы агенты разведывательного центра округа. По мнению офицера пятого отдела, то, чем занимались американцы, не было похоже на прокладку кабеля.

Фотографии немедленно отправили в ГРУ, где было выдвинуто новое предположение: возможно, уже в мирное время американцы устанавливали противопехотные мины в тех местах, где во время войны можно было ожидать появления советских диверсантов. Это предположение встревожило руководство ГРУ. Пятое управление ГРУ немедленно дало распоряжение всем другим разведывательным управлениям и центрам, имевшим агентов в Западной Германии, обратить особое внимание на действия небольших групп американских военнослужащих в окрестностях важных объектов инфраструктуры – мостов, дамб, железнодорожных станций и транспортных узлов. Одновременно Первое управление ГРУ отправило такое же распоряжение всем резидентам ГРУ в Западной Германии.

Через месяц ГРУ имело уже тысячи фотографий, на которых было видно, как группы американских военных проводят какие-то работы в странных колодцах, стенки шахт которых были сделаны из металла. Места расположения всех этих колодцев были нанесены на карту, но это не позволило сделать окончательное заключение об их назначении, и тогда ГРУ провело специальную операцию, чтобы получить фотографии некоторых колодцев крупным планом с расстояния не более метра. Офицеры, изучавшие эти снимки, заметили, что стенки колодцев были не тоньше стенок хорошего сейфа, но на их люках были установлены такие замки, которым позавидовал бы любой банк. Это навело их на мысль, что в колодцах должны были размещаться боеприпасы необычной конструкции.

Дальнейший анализ показал, что шахты колодцев были очень глубокими, а сами колодцы зачастую располагались в тех районах, которые находились на направлениях планировавшихся ударов советских войск по Западной Германии в случае войны, и это навело аналитиков на мысль о том, что колодцы предназначались не для обычных мин, а для специальных ядерных фугасов, и их цель состояла не в том, чтобы нанести ущерб советским диверсионным подразделениям в местах их высадки, а остановить (или по крайней мере задержать) наступающие советские войска в случае их нападения на Западную Германию и другие страны Западной Европы, создав на пути их наступления труднопреодолимые преграды и зону радиоактивного заражения. Вскоре одна из резидентур ГРУ в Западной Германии получила документальное подтверждение этой версии.

Возможность применения противником подземных ядерных фугасов полностью разрушила все советские планы молниеносного захвата стран Западной Европы. Генеральному штабу и Министерству обороны пришлось разрабатывать новые планы нападения, тактические, оперативные и стратегические, и искать новые способы боевого применения войск в условиях сильных разрушений и сильного радиационного заражения местности. Все это было сделано своевременно благодаря тому, что Генеральному штабу стала известна новая тактика НАТО.

Глава 8

Стратегическая разведка

1

На стратегическом уровне управление войсками в Красной Армии (и впоследствии в Советской Армии) осуществлялось двумя способами.

Первый: Верховный главнокомандующий и Генеральный штаб напрямую руководят фронтами.

Второй способ: создается Главное командование, которое подчиняется Верховному главнокомандующему и руководит действиями группы фронтов и флотов на определенном стратегическом направлении.

Пример: 10 июля 1941 года было создано Главное командование войск Северо-Западного направления. Главнокомандующим стал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. В его подчинении находились два фронта (Северный и Северо-Западный) и два флота (Северный и Балтийский).

В тот же день были созданы еще два Главных командования – на Западном и Юго-Западном направлениях; во главе каждого стоял Маршал Советского Союза.

Такой способ управления себя не оправдал. Через полтора месяца Главное командование Северо-Западного направления было расформировано, за ним было расформировано Главное командование Западного направления, а в мае 1942 года – и Главное командование Юго-Западного направления.

В 1945 году для разгрома Японии было создано Главное командование войск Дальнего Востока во главе с Главнокомандующим Маршалом Советского Союза А. М. Василевским. В его подчинении находились три фронта, один флот и одна флотилия, выполнявшие единую задачу и действовавшие на огромном удалении от Москвы. В данном случае создание Главного командования себя полностью оправдало. С небольшим перерывом это Главное командование существовало до 1953 года. Через четверть века оно было восстановлено и существовало до самого развала Советского Союза.

В 1984 году были созданы еще три Главных командования – на Западном, Юго-Западном и Южном направлениях.

Возьмем в качестве примера Главное командование Западного направления. Штаб – в Легнице (Польша). Главнокомандующий – Маршал Советского Союза Н. В. Огарков. Под его командованием три группы войск (Западная, Северная и Центральная), два военных округа (Белорусский и Прикарпатский) и один флот (Балтийский). Теоретически – 5 танковых и 6 общевойсковых армий. На самом деле наоборот – 6 танковых и 5 общевойсковых, ибо 28-я армия Белорусского военного округа только по названию была общевойсковой, а на самом деле – танковой. Всего в подчинении маршала Огаркова было 24 мотострелковых и 26 танковых дивизий, не считая воздушных армий и авиационных дивизий, не считая армий и флотов трех союзных (вернее – покоренных) европейских государств.

Итак, существовало два уровня стратегического руководства: Главные командования на стратегических направлениях и Верховное главнокомандование.

Говоря о стратегической военной разведке, я буду рассматривать только самый верхний ее уровень, ГРУ ГШ, и вот почему. Еще товарищ Сталин правильно решил не усложнять военный механизм, потому Главнокомандующие направлений во все времена имели относительно небольшие аппараты управления. В частности, со штабов Главных командований была

снята ответственность за добывание разведывательной информации. То есть нижестоящие штабы фронтов и флотов силами своих разведывательных управлений добывали и обрабатывали информацию. Вышестоящий Генеральный штаб силами ГРУ тоже добывал и обрабатывал информацию, а перед штабами Главнокомандующих задачи добывания не ставились, на них были возложены только функции обработки и анализа информации. Все, что им требовалось для оценки противника, они получали из разведывательных управлений фронтов и флотов и из ГРУ ГШ.

2

Генеральный штаб, как и штаб батальона, полка, бригады, дивизии, корпуса, армии и фронта, выполняет три основные функции: планирует боевые действия, ведет добывание, сбор и обработку сведений о противнике, организует взаимодействие и связь со всеми нижестоящими боевыми и обеспечивающими структурами. В Генеральном штабе этим занимаются:

- Главное оперативное управление ГШ,
- Главное разведывательное управление ГШ,
- Главное управление связи ГШ.

Во главе каждого из этих Главных управлений стоит начальник, который одновременно является заместителем начальника Генерального штаба. Помимо этого, в Генеральном штабе есть и другие Главные управления, но рассматривать их мы не будем. Вместо этого постучимся в стальные ворота ГРУ ГШ.

Структура ГРУ проста и понятна. Разведка сродни ювелирному делу: роется в грязи, ищем драгоценные камни, а найдя подходящий камушек, шлифуем его, дабы сиял. Именно так информацию про супостата нужно сначала добыть, а потом обработать.

Поэтому все подразделения в структуре ГРУ по своему назначению делились на *добывающие, обрабатывающие и вспомогательные*, а у начальника ГРУ были два первых заместителя: один – по добыванию, другой – по обработке.

Официальное название должности первого: первый заместитель начальника ГРУ. Без уточнений.

Официальное название должности второго: первый заместитель начальника ГРУ – начальник Информации⁷.

Были у начальника ГРУ и другие замы, которые ранг первых замов не имели: зам по политической части (замполит), по кадрам, по финансам, по другим вопросам. Особое место среди них занимал зам по безопасности, который делал ту же работу, что и замполит, но работал своими, нам не известными методами и способами. Его работа была скрыта плотной завесой государственной тайны: вроде бы и есть такой зам, а вроде и нет его. И структуры, ему подчиненные, нам тоже видеть было не дано.

Забудем пока обо всех замах, кроме двух первых. Нас интересуют только они – зам по добыванию и зам по обработке.

3

В 1960-е – 1970-е годы в составе ГРУ было 12 управлений. Впоследствии номера управлений и их функции могли меняться, но общий расклад сил оставался прежним: первая половина управлений ГРУ занималась добыванием информации⁸, вторая половина – ее обработкой.

⁷ Подразделения ГРУ, обрабатывающие разведывательные материалы, назывались информационной службой или, чаще всего, просто Информацией. Подробнее об этом речь пойдет ниже. – *Прим. автора.*

⁸ Информацией (разведывательной информацией) часто для упрощения называли любые разведывательные материалы,

Первому заму начальника ГРУ подчинялись шесть добывающих управлений. Пять из них (Первое, Второе, Третье, Четвертое и Пятое) занимались агентурной разведкой, при этом четыре первых управления вели ее с территории враждебных и нейтральных государств, пятое – с территории Советского Союза и подчиненных ему государств.

Первое управление занималось агентурной разведкой на территории стран Западной Европы, кроме Великобритании.

Второе управление вело агентурную разведку в США, Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Третье управление – в странах Азии.

Четвертое управление – в странах Африки и Латинской Америки.

Эти управления имели примерно одинаковую структуру. В их состав входили 4–5 направлений, каждое из которых вело агентурную разведку на территории определенных стран. Начальник управления руководил работой направлений и одной-двух нелегальных резидентур, которые не подчинялись направлениям. Начальнику каждого направления, в свою очередь, подчинялись 5–7 дипломатических и 1–2 нелегальные резидентуры.

Направления добывающих управлений состояли из 4–6 участков, каждый из которых занимался разведкой в определенной стране, а также координировал и контролировал текущую работу резидентуры ГРУ (или двух и более резидентур) в этой стране. Следует особо отметить: хотя каждое управление вело добывание разведывательной информации и материалов на выделенной ему территории, оно добывало информацию обо всем мире, в том числе и о том, что происходило за пределами территории работы управления.

В каждом из этих управлений работали примерно 600 офицеров; 300 из них находились в Москве (в основном это были те люди, которые уже работали в соответствующих странах или готовились выехать туда в командировку) и 300 за рубежом.

Пятое управление контролировало работу оперативной разведки, то есть разведывательных управлений и отделов четырех групп войск, шестнадцати военных округов и всех общевойсковых, танковых и воздушных армий.)

Шестое управление занималось радио- и радиотехнической разведкой. Его офицеры работали в резидентурах под прикрытием в столицах иностранных государств, перехватывая и расшифровывая сообщения в государственных и военных сетях коммуникаций. Кроме того, на территории СССР и стран Варшавского договора располагались множество частей радио- и радиотехнической разведки, которые тоже входили в состав Шестого управления. Это управление также руководило радио- и радиотехнической разведкой военных округов, групп войск и флотов (пятые отделы соответствующих штабов), которые, в свою очередь, имели собственные части, специальные корабли, самолеты и вертолеты для ведения такой разведки. Отделы радио- и радиотехнической разведки каждого военного округа, группы войск или флота контролировали работу пятых групп армий и флотилий, а те контролировали такие же подразделения в дивизиях, и так далее. Все сведения, полученные от этих органов тактической и оперативной радио- и радиотехнической разведки, собирались в Шестом управлении и там анализировались.

Кроме того, в ГРУ были четыре самостоятельных добывающих направления, которые тоже непосредственно подчинялись первому заму начальника ГРУ.

Первое направление занималось агентурной разведкой в Москве и Московской области. Офицеры Первого направления работали под прикрытием во всех крупнейших советских

которые, строго говоря, делились на три категории – собственно информацию (то есть сообщения агентов или добывающих офицеров), документы (в том числе карты, схемы, чертежи, технические описания и др.) и образцы (оружие или военная техника, их узлы и детали, оборудование и т. п.). В этой книге в зависимости от контекста повествования речь может идти об информации и в узком, и в широком смысле слова. – *Прим. автора.*

государственных учреждениях (в том числе в Министерстве иностранных дел, Министерстве внешней торговли, Аэрофлоте, Академии наук и так далее) и вербовали иностранных дипломатов, членов иностранных делегаций, представителей иностранных компаний и т. п. Подробнее о Первом направлении мы поговорим в одной из следующих глав.

Второе направление занималось агентурной разведкой в Западном Берлине.

Третье направление занималось поддержкой национально-освободительных движений, контактами с террористическими организациями, которые использовались в наших интересах, и вербовкой агентов в этих структурах.

Четвертое направление занималось агентурной разведкой против разных стран, включая США, с территории Кубы. Оно тесно взаимодействовало с разведывательными службами Республики Куба и в некотором смысле дублировало работу Второго управления ГРУ.

Следует отметить, ГРУ придерживалось иных принципов в управлении своими нелегальными агентурными сетями, нежели КГБ. В ГРУ не было отдельного структурного подразделения, которое координировало бы работу всех нелегалов – руководство ГРУ считало, что в этом не было необходимости. Начальник каждого управления и начальники некоторых направлений руководили собственными нелегалами. Они управляли одновременно и нелегалами, и резидентурами под прикрытием на территории группы стран или целого континента, и в любой момент могли использовать нелегалов для тайной проверки работы резидентур ГРУ. Первый заместитель начальника ГРУ тоже имел собственных нелегалов и руководил их работой. Естественно, он занимался только самыми ценными нелегалами и мог использовать их для негласной проверки любых резидентур ГРУ, а также нелегалов, работавших под руководством начальников направлений и управлений. И, наконец, самые важные нелегалы работали под руководством самого начальника ГРУ.

4

Подразделения ГРУ, обрабатывавшие разведывательные материалы и информацию, назывались информационной службой или, чаще всего, просто «Информацией». Они подчинялись первому заму начальника ГРУ – начальнику Информации. К ним относились:

- Командный пункт.
- Пять управлений, которые называли обрабатывающими (иногда – информационными) – Седьмое, Восьмое, Девятое, Десятое и Одиннадцатое.
- Институт информации.
- Информационная служба Разведки Флота.
- Отделы обработки разведывательной информации (четвертые отделы) разведывательных управлений штабов военных округов и групп войск.

Командный пункт, входивший в состав органов обработки информации, не следует путать с другими командными пунктами, которые могли существовать в ГРУ для управления работой других подразделений этой организации или организацией в целом. Здесь круглосуточно велась сортировка и переработка срочной и важной информации, поступившей из резидентур под прикрытием, от нелегалов, агентурных групп и отдельно действовавших агентов, от космической и электронной разведки, из разведывательных управлений военных округов, флотов, групп войск и от военных разведок стран-сателлитов Советского Союза. Самая важная информация докладывалась руководству ГРУ и высшему руководству страны.

Седьмое управление изучало все аспекты деятельности блока НАТО.

Восьмое управление изучало отдельные страны мира независимо от их принадлежности к НАТО, их механизмы управления государством, вооруженными силами и экономикой, их политическое и военное руководство.

Девятое управление занималось изучением военной техники и технологий, поддерживая тесные связи с советским военно-промышленным комплексом.

Десятое управление изучало военную экономику в целом. В круг его интересов входила международная торговля оружием и стратегическими природными ресурсами. Интересно, что идея контроля над экономикой западных стран посредством контроля над рынком нефти впервые возникла именно в этом управлении и в 1954 году была доложена руководству Советского Союза; в узких кругах этот документ был известен как «паровозный доклад». Идея заключалась в том, что для победы над супостатом не надо пытаться остановить локомотив капиталистической экономики – достаточно лишить его топлива. Таким топливом была нефть.

Советский Союз сразу же стал предпринимать попытки воплотить эту идею в жизнь. Уже в 1955 году между Египтом и Чехословакией был подписан договор о поставке вооружения и военной техники, включая реактивные истребители, бомбардировщики, танки, боевые корабли и подводные лодки. Разумеется, договор был заключен с подачи Советского Союза, который не хотел фигурировать в этой сделке в качестве одной из сторон, а все вооружение было советским. Одновременно резко ухудшились отношения Египта с Великобританией, США и Израилем. Великобритания перестала продавать Египту оружие, а в июле 1956 года вместе с США отказалась от своих обещаний профинансировать строительство Асуанской плотины. В ответ правительство Египта неожиданно заявило о национализации Суэцкого канала и запретило израильским судам прохождение по нему.

В то время Суэцкий канал играл ключевую роль в стратегических поставках нефти в страны Запада. Через этот канал в Западную Европу перевозили нефть, добытую в странах Ближнего Востока, причем для перевозки использовались малотоннажные танкеры – супертанкеров в те времена еще не было. Национализировав канал, Египет мог регулировать поставки ближневосточной нефти в страны Запада и в любой момент прекратить их, ибо гонять небольшие танкеры альтернативным маршрутом вокруг Африки было тогда полным безумием.

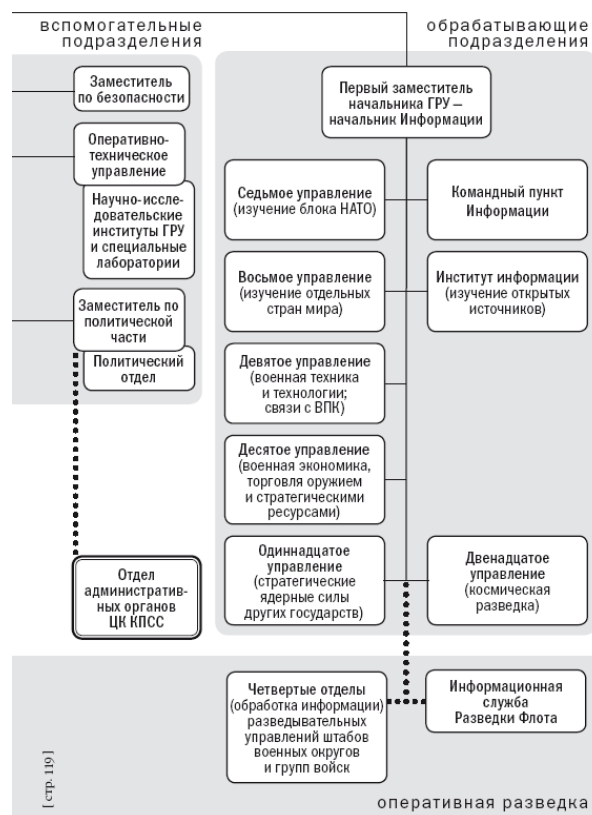
В конце октября 1956 года Великобритания, Франция и Израиль нанесли удар по Египту, разгромили его армию и взяли под контроль Суэцкий канал и почти весь Синайский полуостров. Советский Союз, позицию которого поддерживали многие страны мира, угрожал агрессорам самыми решительными мерами, вплоть до нанесения ракетных ударов по их территории, что неизбежно привело бы к ядерной войне между СССР и США. Это вынудило Великобританию и Францию вывести свои войска из Египта в декабре 1956 года.

Одиннадцатое управление изучало стратегические ядерные силы государств, обладавших ядерным оружием или занимавшихся его разработкой, и отслеживало все их действия.

Двенадцатое управление занималось космической разведкой и стояло особняком; в его функции входило и добывание, и обработка информации.

Огромный *Институт информации ГРУ* работал независимо от обрабатывающих управлений. Он находился в прямом подчинении начальника Информации и располагался за пределами штаб-квартиры ГРУ. В отличие от обрабатывающих управлений, которые занимались анализом секретных материалов, полученных агентурной, электронной и космической разведкой, Институт информации изучал открытые источники: прессу, открытую печать, радио и телевидение. Свободная пресса и средства массовой информации западных стран были настоящей сокровищницей знаний для советской военной разведки. Тем не менее, в силу такой специфики работы Института, служба там считалась непрестижной, и офицеры ГРУ воспринимали перевод туда как наказание, ссылку или изгнание.

Структура Главного разведывательного управления Генерального штаба (1960-е – 1970-е годы)

Деятельность каждого обрабатывающего управления во многом дублировала деятельность других обрабатывающих управлений. Такой подход позволял избегать односторонних

выводов и субъективной оценки любых материалов. Управления (а также входившие в их состав направления и информационные группы) рассматривали каждую проблему со своей точки зрения, высказывая свое мнение по каждому вопросу или по отдельным его аспектам. Комплексная оценка вырабатывалась начальником информации с помощью лучших экспертов и офицеров командного пункта. Многочисленные материалы, поступившие из добывающих органов ГРУ, анализировались несколькими или даже всеми обрабатывающими управлениями одновременно. Предположим, например, что добывающий офицер, работавший в одной из резидентур под прикрытием, на очередной личной встрече с агентом получил от него короткое устное сообщение о начале разработки в США нового реактивного истребителя еще до того, как об этом было официально объявлено. Немедленно после встречи с агентом этот офицер посылал в Москву на командный пункт ГРУ шифровку с этой информацией, сформулированной в одном кратком предложении. Командный пункт еще не получал никаких сообщений об этом от других источников и не располагал никакими материалами, подтверждавшими это сообщение. Такое сообщение могли внести в разведывательную сводку в раздел «Непроверенные и неподтвержденные сообщения».

На следующее утро это сообщение в разведывательной сводке прочитают все члены Политбюро и все высшее военное командование Советского Союза. В то же самое время его получают и начнут изучать все обрабатывающие управления. Офицеры Седьмого управления, пытаясь поставить себя на место руководства НАТО, постараются проанализировать, какую ценность мог бы представлять этот истребитель для НАТО в настоящее время и в будущем, какова вероятность того, что он будет принят на вооружение, какие страны НАТО могли бы закупить эти самолеты и как это повлияет на баланс сил в Европе и мире. Несколько офицеров Седьмого управления немедленно обратятся к архивам в поисках информации о том, что говорили руководители НАТО о развитии военной авиации в последние годы. Одновременно Восьмое управление, изучавшее отдельные страны, включая США, начнет выяснять, кто именно стоял за решением о начале разработки нового истребителя, какие силы внутри страны могут выступать против такого решения, какие авиастроительные корпорации могут принять участие в борьбе за контракт на разработку и создание этого самолета и каковы шансы каждой из них. Девятое управление на основе анализа последних достижений США в области двигателестроения, самолетостроения, авиационной электроники и других смежных областях, спрогнозирует основные тактико-технические характеристики самолета. Десятое управление, изучив военные контракты последних лет, бюджеты на закупки военной техники и финансовую отчетность авиастроительных корпораций, сможет с высокой вероятностью предсказать, какие именно организации будут привлечены к этому проекту и в какой степени. Одиннадцатое управление изучит возможность использования нового самолета в качестве носителя ядерного оружия и может дать заключение об этом, даже не имея подробной информации о новом самолете, только на основании анализа существующего парка носителей ядерного оружия, планов их замены, текущего количества ядерных боеприпасов и планов их применения. Институт информации проанализирует все недавние публикации в открытой печати и сообщения в средствах массовой информации, которые могут иметь отношение к этому сообщению, и отправит на командный пункт свою справку по этому вопросу. Все резидентуры, нелегалы, агентурные группы, отдельно действующие агенты и разведывательные управления военных округов, флотов и групп армий получают приказы усилить активность по добыванию информации по этому вопросу. Такие же распоряжения будут отданы разведкам стран Варшавского договора. К вечеру все отчеты по этому вопросу из обрабатывающих органов ГРУ поступят на командный пункт, где будут сведены воедино и опубликованы в новой разведывательной сводке среди сотен других сообщений.

ГРУ уделяло огромное внимание обучению офицеров обрабатывающих управлений. Кроме офицеров разведки, здесь работали лучшие специалисты в различных областях науки

и техники. ГРУ имело право привлечь к своей работе любого советского специалиста по космическим исследованиям или ядерной физике, микробиологии или вычислительной технике, стратегическому планированию или международным отношениям. Такое право было предоставлено ГРУ Центральным Комитетом, который считал, что Советский Союз должен в первую очередь знать о самых передовых достижениях науки и техники в США, Японии, Великобритании, Франции и ФРГ, и только затем работать над собственными.

Обрабатывающие управления ГРУ имели в своем распоряжении самую современную электронно-вычислительную технику американского производства. Руководство советской военной разведки считало, что обрабатывающие органы ГРУ по техническому оснащению значительно превосходили аналогичные подразделения ЦРУ. Тем не менее, некоторые западные специалисты считали, что службы обработки информации ГРУ работали недостаточно эффективно. Этот вывод был основан на двух фактах. Во-первых, в 1941 году Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии имело всю информацию о готовящемся вторжении Германии, но не смогло правильно ее оценить и предсказать нападение; во-вторых, большое количество разведывательных материалов докладывалось высшему руководству в сыром, необработанном виде. Эти факты нельзя отрицать, но следует заметить, что с тех пор в советской военной разведке произошли значительные изменения. Кроме того, если обработка информации в ГРУ велась недостаточно эффективно, причина этого крылась в самой системе управления советским государством. Начальник Разведывательного управления Красной Армии Филипп Иванович Голиков располагал подробными планами готовящегося немецкого вторжения, но Сталин по разным причинам не хотел верить в эту возможность⁹.

Вполне вероятно, что некоторые руководители советской военной разведки потакали желаниям Сталина и подавали ему информацию, отвечавшую точке зрения вождя, и придерживались информации, которая ей противоречила. Это вполне объяснимо, если принять во внимание тот факт, что за 17 лет, в период с 1935 по 1952 год в СССР руководители военной разведки сменялись 13 раз, а во время так называемой Великой чистки Сталин дважды уничтожал практически весь руководящий состав Разведывательного управления Красной Армии от начальника ГРУ и до самых низов.

Уже после смерти Сталина, в 1956–1957 годах, очередной новый начальник Главного разведывательного управления генерал-полковник Сергей Матвеевич Штеменко нашел выход из подобных ситуаций. Он распорядился включать в каждую разведывательную сводку важные сырые сообщения, не проверенные ГРУ и не подтвержденные другими источниками. Тем самым ГРУ давало вождям страны понять: эта агентурная информация еще не изучалась обрабатывающими органами и была лишь мнением определенного агента или добывающего офицера. Заключение самого ГРУ по этому поводу публиковалось спустя двадцать четыре часа в следующем выпуске сводки. (Это гениальное решение немедленно стал использовать КГБ, который таким же образом начал публиковать в своих сводках сырую информацию и давать свое заключение на нее только на следующий день.)

В тоталитарном государстве человек, стоявший на любом уровне государственного аппарата, полностью зависел от того, кто стоял над ним на следующем уровне пирамиды власти, и не было органа, который защищал бы подчиненных (а с ними и все государство) от прихотей начальников. Это была одна из характерных черт советской модели управления; именно поэтому руководство советской разведки было вынуждено прибегнуть к такой хитрости. Эта уловка многие десятилетия служила громоотводом: начальник ГРУ скрывал свое мнение и всегда вставал на ту позицию, которую в данный момент занимали вожди партии и государства, и в то же время имел возможность представить вождям наиболее объективную информа-

⁹ Подробнее об этом читайте в новом издании книги Виктора Суворова «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?» (М.: Добрая книга, 2014. Глава 48. Почему Сталин не расстрелял генерал-лейтенанта Голикова? С. 530.) – *Прим. ред.*

цию по всем актуальным вопросам, перекладывая ответственность за нее на своих подчиненных. Зарубежные добывающие органы ГРУ, удаленные от Москвы на тысячи километров, не могли знать, какой точки зрения придерживалось руководство страны в каждый конкретный момент, и поэтому им оставалось лишь давать объективный материал, который можно будет сразу доложить высшему командованию. Только таким способом руководство советской военной разведки могло оказать некоторое влияние на упрямых вождей страны, не желавших прислушиваться к любому мнению, которое противоречило их собственному.

Но тоталитарная система правления неумолимо разрушала все институты общества, включая военную разведку. Никто не имел права возразить или противоречить верховной власти. Так было при Ленине и Сталине, Хрущеве и Брежневе. Если Верховный главнокомандующий имел ошибочную точку зрения, никакая разведка не переубедит его – она просто не посмеет это сделать. Ей не поможет ни первоклассная американская электроника, ни самые лучшие специалисты. Это не вина разведки, это беда системы. Когда Верховный главнокомандующий заблуждался и упорствовал в своих заблуждениях, и разведка не имела никакой возможности повлиять на него, она становилась бесполезным инструментом.

Однако так бывало не всегда. Если точки зрения вождя и его разведки совпадали, эффективность работы последней резко возрастала. В таких случаях тоталитарная система становилась не тормозом, а ускорителем. Диктатор не заботился о соблюдении нравственных норм и сохранении моральных устоев. Он никоим образом не отвечал перед обществом за свои действия. Он не боялся ни возражений соратников, ни их сопротивления, потому что легко подавлял и то, и другое. Он мог обеспечить разведку любыми финансовыми ресурсами, даже если все население страны голодало. Именно в такое время, когда взгляды вождя и разведки совпадали, ГРУ проводило свои самые блестящие операции, а ее обрабатывающие органы в этих случаях всегда оказывались на высоте.

Приведу один пример. Во время Второй мировой войны офицеры Десятого управления ГРУ (военная экономика и торговля стратегическими природными ресурсами), изучая американский рынок драгоценных металлов, были очень удивлены тем, что казначейство США выделило на научные исследования около 40 тонн серебра. Никогда прежде ни в Соединенных Штатах, ни в одной другой стране мира на научные исследования не уходило такое огромное количество этого драгметалла. Шла война, и аналитики ГРУ обоснованно предположили, что эти исследования должны выполняться в интересах обороны. Обрабатывающие управления ГРУ проанализировали все известные им направления перспективных военных разработок и исследований, но ни одно из них не требовало такого количества серебра. Тогда ГРУ предположило, что серебро потребовалось для научных исследований в какой-то новой области, связанной с разработкой оружия совершенно нового типа. На изучение этого странного явления были брошены силы всех обрабатывающих управлений. Дальнейший анализ показал, что в США прекратилась публикация любых научных работ, имеющих отношение к ядерной физике, и в то же самое время все физики-ядерщики, бежавшие в эту страну из оккупированной Европы, без следа исчезли из поля зрения широкой публики и средств массовой информации. Через неделю ГРУ представило Сталину подробный доклад о разработке в США ядерного оружия¹⁰. Это доклад целиком и полностью основывался на одном необычном и непроверенном факте, но его содержание не оставляло никаких сомнений в правильности сделанных выводов. Сталин был восхищен работой аналитиков военной разведки; остальное хорошо известно.

¹⁰ После открытия в 1934 году искусственной радиоактивности Энрико Ферми провел серию экспериментов по облучению («бомбардировке») различных нерадиоактивных элементов нейтронами. Он выяснил, что самую высокую радиоактивность в результате такой бомбардировки приобретало серебро, а период полураспада образующегося при этом изотопа не превышал 2 минут. Именно поэтому серебро стало ключевым рабочим материалом в дальнейших исследованиях ядерных реакций. – *Прим. ред.*

5

Все подразделения ГРУ, не связанные непосредственно с добыванием или обработкой информации, относились к вспомогательным. Многие из них тоже имели статус управлений, но, в отличие от добывающих и обрабатывающих управлений, не имели порядкового номера, а носили название по роду своей деятельности. Перечислю самые важные из них.

Политический отдел. Задачей этого отдела был надзор за идеологической подготовкой офицеров ГРУ и их моральным обликом: регулярно ли читают заветы товарища Ленина, верят ли в неизбежную победу коммунизма в мировом масштабе, не злоупотребляют ли алкогольными напитками и прочими вредными субстанциями, не ходят ли по бабам, не ходят ли их жены на сторону. Начальник отдела имел ранг заместителя начальника ГРУ. В отличие от других политических отделов в частях Советской Армии он состоял не из партийных работников, а из профессиональных офицеров ГРУ. Кроме того, все политические отделы и управления Советской Армии подчинялись начальнику Главного политического управления Советской Армии, а политический отдел ГРУ был подчинен непосредственно отделу административных органов Центрального Комитета КПСС. Политический отдел ГРУ имел огромное влияние в пределах Советского Союза, особенно на принятие кадровых решений, но не имел права вмешиваться в разведывательную работу в резидентурах ГРУ – партийных собраний в резидентурах не было, а за идеологическую подготовку офицеров резидентур отвечали сами резиденты.

Управление кадров. Непосредственно подчинялось начальнику ГРУ, глава управления имел ранг заместителя начальника ГРУ по кадрам.

Оперативно-техническое управление занималось разработкой и производством различного разведывательного оборудования, аппаратуры и вспомогательных материалов (оборудование для тайнописи и микрофотографии, контейнеры-тайники, специальная аппаратура для радиосвязи, устройства для скрытого наблюдения, специальное вооружение, яды и тому подобное) и имело в своем подчинении несколько научно-исследовательских институтов и специальных лабораторий.

Финансовое управление.

Первый отдел ГРУ (паспортный) изучал порядок получения и оформления паспортов во всех странах мира и обладал огромной коллекцией паспортов, удостоверений личности, водительских прав, военных документов, пропусков, удостоверений, железнодорожных, воздушных и морских билетов. Здесь хранились данные о многих тысячах пограничных, таможенных и полицейских постов. Отдел знал, какие именно документы нужно было предъявить в любом контрольном пункте мира, какие вопросы там могли задать, какие печати и штампы должны стоять в паспорте или другом документе. Здесь хранились чистые бланки паспортов, удостоверений личности, водительских прав, дипломов и других документов со всего мира; в течение нескольких часов сотрудники отдела могли изготовить поддельный паспорт или любой другой документ для любой страны в соответствии с последними изменениями в местном законодательстве. Каждый год офицеры ГРУ скупали во всех странах мира чернила, бумагу, бланки, конверты, скрепки и прочие канцелярские товары и принадлежности и отправляли в этот отдел. Если нужно было подделать, например, завешание 1955 года, сотрудники отдела брали бумагу или гербовый бланк 1955 года и вписывали в него текст перьевой ручкой 1955 года, заправленной чернилами 1955 года. Важно было точно воспроизвести мельчайшие детали документа – например, материал скрепок. Известно, что во время войны с Германией советские контрразведчики моментально вычисляли немецких шпионов и диверсантов по скрепкам на поддельных военных или партийных билетах: скрепки советских документов быстро ржавели, а на немецких подделках они были сделаны из качественной стали и выглядели как новенькие. ГРУ не могло позволить себе таких ошибок.

Архивный отдел. В его подвалах хранились личные дела офицеров и агентов ГРУ, в том числе нелегалов, отчеты об операциях, а также досье на иностранных граждан, попадавших в поле зрения ГРУ (государственные деятели и служащие государственных организаций, военачальники, конструкторы военной техники, представители преступного мира и так далее). Некоторые из этих досье читались как увлекательные романы.

6

Неотъемлемой частью ГРУ была Военно-дипломатическая академия Советской Армии (на жаргоне военных разведчиков – «Консерватория»). Начальник академии занимал должность заместителя начальника ГРУ.

На Первом и Втором факультетах академии готовили специалистов для центрального аппарата ГРУ. Считалось, что Первый факультет готовил офицеров стратегической агентурной разведки для работы под гражданским прикрытием, а Второй – для работы под военно-дипломатическим прикрытием (о прикрытиях речь пойдет в следующих главах). Однако и те, и другие были офицерами ГРУ и выполняли одинаковые задачи, используя одни и те же методы, поэтому и программы обучения слушателей обоих факультетов были практически идентичными. После завершения обучения слушателей каждого факультета могли направить на работу под любым прикрытием, которое окажется наиболее подходящим в тот момент. Разделение на Первый и Второй факультеты в значительной степени было искусственным и имело целью запутать западные разведывательные службы, создать видимость того, что советские военные атташе отличаются от других офицеров ГРУ и не замешаны в шпионаже, разделить слушателей из соображений безопасности (перебежчик не будет знать всех своих товарищей по академии, а только небольшую часть из них)¹¹, упростить контроль над отдельными слушателями. И, наконец, поскольку академия называлась Военно-дипломатической, следовало приличия ради иметь в ее составе хотя бы один факультет, профиль подготовки на котором, пусть даже только декларативно, соответствовал бы названию академии и не ассоциировался со шпионажем.

Третий факультет академии готовил офицеров оперативной агентурной разведки. Большинство слушателей первых двух факультетов чувствовали свое превосходство над теми, кто учился на третьем: офицеры, окончившие Первый и Второй факультет, выезжали за рубеж за пределы Восточного блока, а те, кто учился на Третьем факультете, оставались вербовать агентов на территории СССР или, в лучшем случае, в одной из стран Варшавского договора. Но судьба бывала непредсказуемой и жестокой: нескольких худших слушателей первых двух факультетов (обычно это были наиболее самоуверенные и высокомерные офицеры) после окончания академии направляли в оперативную агентурную разведку, а на их места в стратегическую разведку брали лучших слушателей Третьего факультета.

Четвертый факультет, как и Первый, не располагался в зданиях самой академии. На этом факультете обучали иностранцев, готовя их к работе в военных разведках дружественных стран.

Для каждого из слушателей академии разрабатывалась специальная легенда прикрытия. Многие из них на протяжении первого года могли учиться в какой-нибудь обычной военной академии – например, в Военной академии бронетанковых войск или Военной артиллерийской академии, – и уже затем три – четыре года проходили подготовку в Военно-дипломатической академии. После завершения обучения эти слушатели получали диплом не Военно-дипломатической, а, соответственно, бронетанковой или артиллерийской академии.

¹¹ Интересно, что сразу после поступления в академию мне и другим слушателям строго запретили вести не только фотосъемку на ее территории и на территории учебных точек (это требование было само собой разумеющимся и прямо вытекало из мер по охране государственной тайны на режимных объектах), но и любую фотосъемку слушателей академии, кроме самого себя, даже вне ее стен, дома или на отдыхе. – *Прим. автора.*

Глава 9

Cherchez la femme¹². Женщины в советской военной разведке

1

Древние римляне считали, что если желаешь разобраться в каком-то темном деле, то прежде всего попытайся найти в нем женщину и постарайся понять ее роль во всем случившемся. Тогда многое прояснится.

Эту мудрость сохранили для человечества и донесли до наших времен французы, чьи предки, галлы, были покорены римлянами в I–II веке до нашей эры. Французы, насколько мне известно, толк в женщинах знают. Древнеримская мудрость у французов звучит предельно категорично: ищи женщину! Без уточнений, зачем ее надо искать.

Коль скоро мы с вами решили разобраться в таком темном деле, как военная разведка, от выяснения роли женщин нам не уклониться.

В мирное время на тактическом уровне женщин мало.

На оперативном уровне они есть в достойном упоминания числе.

В агентурном добывании на стратегическом уровне их ровно половина. Прекрасная половина.

2

Тактическая разведка – это разведывательные роты мотострелковых и танковых полков, разведывательные батальоны мотострелковых и танковых дивизий, разведывательные подразделения в составе артиллерийских частей и соединений, в инженерных, химических и других частях. В своем большинстве эти взводы, роты, батареи, батальоны действуют на колесных и гусеничных боевых машинах на переднем крае или в непосредственной близости от него, а то и в тылу врага. Дело это очень даже не женское. Потому в мирное время в тактической разведке женщин почти нет, разве что в ротах радиоразведки разведывательных батальонов. Для работы в радиоперехвате – не в обиду мужикам будет сказано – женщины подходят лучше мужчин, ибо более внимательны, более дисциплинированы и старательны, легче усваивают иностранные языки.

В военное время в тактической разведке женщин было много. Прежде всего – в партизанских отрядах и диверсионных группах. На войне женщины воевали и в составе танковых экипажей, и в снайперских командах, летали во вражеский тыл на бомбардировщиках и самолетах-разведчиках. Женщин привлекали для ведения разведки как на постоянной основе, то есть с зачислением в армию и присвоением воинских званий, так и на основе неформальной: сходи, Варя, за околицу, погляди, нет ли там немцев.

3

В оперативной разведке, то есть на уровне общевойсковой, воздушной или танковой армии, военного округа, группы войск или флота, женщины служили и в мирное время. Это

¹² Ищите женщину (франц.)

прежде всего спортсменки, которые выступали за спортивный клуб ЦСКА: самбистки, лыжницы, стрелки. В мирное время они защищали спортивную честь своего округа или флота, в военное время должны были резать глотки спящим врагам, ибо некоторых из них еще в мирное время вербовали в подразделения СпН.

В мирное время женских разведывательно-диверсионных подразделений как бы не было, но при объявлении мобилизации они очень быстро появились бы.

Помимо девушек-головорезов оперативной разведке нужны девушки в агентурное добывание и в обработку. Живет, например, девочка в военном гарнизоне. В школе учится. А начальник разведки дивизии (начальникам разведки полков такие дела не доверяли) имеет из разведывательного управления штаба военного округа, группы войск или флота приказ негласно отобрать несколько кандидаток. Для чего, знать ему незачем. Требования: из хорошей офицерской семьи, крепкое здоровье, хорошее умственное и физическое развитие. Самое главное – отсутствие порочащих связей.

На таких кандидаток заводили грифованные личные дела. И внимательно за ними наблюдали. Как только появлялось отклонение от принципов морального кодекса строителя коммунизма, дело закрывалось и наблюдение прекращалось.

Девушки, прошедшие этот негласный отбор (сами о том не подозревая) заканчивали школу и ехали поступать в высшие учебные заведения, успешно сдавали вступительные экзамены и проходили конкурс на поступление в вуз. И тут появлялся седовласый дядя в сером костюме, показывал алую корочку с золотой звездой, приглашал на беседу.

Содержание беседы было таким: высшее образование от тебя, доченька, никуда не убежит. Экзамены ты сдала, высшее образование мы тебе обеспечим. Но предварительно предлагаем работу. Какую? Интересную. В Советской Армии. В большом штабе.

4

В штабах общевойсковых и танковых армий, военных округов и групп войск женщины составляли до 15 процентов личного состава. Основная работа для них – узел связи, секретная библиотека, канцелярия.

И через узел связи, и через секретную библиотеку, и тем более через канцелярию, где готовились приказы командующего и начальника штаба, проходили секретные и совершенно секретные сведения. Потому отбор на такую работу был строгим. Женщины после множества проверок получали очень высокий допуск, до первого (самого высокого) включительно. Контроль над ними был весьма суровым. И вот из их числа разведывательные отделы и управления штабов выбирали и готовили разведывательный и диверсионный резерв на случай войны.

Подготовка маскировалась. Самая простая маскировка – самая надежная. Создается спортивная секция или туристическая группа. Днем девушка работала на узле связи или в топографическом отделе, а по вечерам и выходным дням под руководством опытного инструктора отрабатывала навыки выживания в лесу и в горах, во время отпусков ходила в дальние походы. Дабы в походе девочку не обидели хулиганы, ее обучали приемам рукопашного боя, а чтобы в лесу ее не съели волки – преподавали основы владения оружием, холодным и огнестрельным.

Для посторонних – а посторонними в подобных случаях были все, включая офицеров штаба, которые напрямую с разведкой не связаны, – туристическая группа выглядела достаточно мирно: отдых на природе с песнями под гитару у костра.

Привлекали девочек только на добровольной основе, готовили индивидуально или совсем небольшими группами.

Со стороны казалось, что девушка просто любит путешествовать, на самом же деле она осваивала смежную профессию, за которую платили немалые деньги. Со временем эта смеж-

ная профессия могла превратиться в основную, и тогда основная работа становилась лишь прикрытием.

В случае войны таких девочек по одной, парами или мелкими группами планировали выбрасывать в тыл противника, не предупредив, что международные конвенции об обращении с военнопленными написаны не про них. Обычный военный разведчик всегда носит форму своей армии. Если разведчика в форме взяли в плен, он попадал по защите конвенции о военнопленных. А поскольку девочек планировалось отправлять в тыл врага не в форме Советской Армии, а в косыночках и гражданской одежде, то в случае плена они лишались статуса военнослужащего и оказывались шпионами и диверсантами, которых международные конвенции не защищали.

Зоя Космодемьянская и Рихард Зорге тому примеры.

5

Теперь поднимаемся на уровень стратегической агентурной разведки. Сюда женщины попадали двумя путями.

Путь первый: девушка вышла замуж за молодого офицера. Помотались по дальним гарнизонам. Ни он, ни она о военной стратегической агентурной разведке понятия не имели. Они не знали, что к ним обоим внимательно присматриваются, обоих негласно проверяют. И на обоих поданы запросы в КГБ: у вас, ребята, нет ли случаев материала на эту парочку?

Затем ее вызовут на комиссию и побеседуют. А его в один прекрасный день вызовут в Москву, где он сдаст экзамены и поступит на Первый или Второй факультет Военно-дипломатической академии Советской Армии. Академия эта нигде никогда не светилась, нигде никогда ни разу не упоминалась. В академии будут готовить и его, и ее. Если оба выдержат все испытания и проверки, он станет добывающим офицером ГРУ, она – его боевой подругой.

Второй путь в военную стратегическую агентурную разведку для женщины был несколько иным. Она уже служила в разведке, только на среднем уровне – в штабе общевойсковой или танковой армии, в штабе военного округа, группы войск или флота. И вот однажды в гулком коридоре разведывательного отдела она сталкивается с офицером разведки, служившим на том же уровне.

Многовековой опыт учит: самыми устойчивыми оказываются те пары, которые объединены общей профессией. Пример: муж и жена – геологи. Он когда-то почему-то выбрал именно эту профессию, ей посвятил жизнь. И она тоже почему-то выбрала именно эту профессию. Общая работа свела их друг с другом. Они встретились не на танцплощадке, где каждый из себя кого-то корчит, а на тяжелой работе, где губы ее не накрашены, где его рубаха навеки пропиталась потом, где оба сталкивались с трудными и подчас невыполнимыми задачами, которые ставила перед ними жизнь. Если они видели друг друга в деле или, возможно, даже на грани смерти, и если после этого решили идти по жизни вместе, то их уже никто и ничто разлучить не сможет.

Так и в разведке. И он, и она уже выбрали эту тропу в жизни. Они видели друг друга на изматывающих дистанциях и на затяжных прыжках. И однажды он ей сказал: будешь моей.

Она не ответила.

Он: ненавижу помпезные свадьбы.

Она: несется белая машина, на радиаторе пупсик с раздвинутыми ножками, какая пошлость!

Он: я тебя выбрал, завтра у нас с тобой свадьба фронтовая, ты и я, без гостей.

Она: эй, много на себя берешь, я тебе согласия не давала.

Он: завтра встретимся возле вон того дома, там расписывают без свидетелей, если десятку сунуть.

Она: у меня платья белого нет.

Он: зачем тебе платье, на тебе такая красивая форма!

Так заключались подобные браки. Без свидетелей. За пышными свадьбами зачастую следовали скандалы и скорые разводы. А у них – по-фронтовому. С одной бутылкой на двоих.

Она: я эту гадость никогда не пила.

Он: глотни самый малый глоточек, ты теперь моя жена.

Она – девочка из шифровального отдела или из группы контроля, кроме того – у нее тайная головорезная подготовка. Он тоже из породы каких-нибудь резунов.

Наутро он обязан доложить начальнику разведывательного отдела штаба военного округа: я теперь женатый.

И она обязана доложить тому же начальнику разведывательного отдела штаба военного округа: так получилось, вчера внезапно расписались.

А начальник разведывательного отдела обязан доложить наверх.

И вдруг с самого верха приказ: обоим немедленно на собеседование в Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Москва, Старая площадь, дом четыре, шестой подъезд.

Глава 10

Путь наверх

1

У офицера-мужчины в военную стратегическую агентурную разведку было два пути: лифт и лесенка.

Лифт. Служил офицер на заполярном аэродроме, либо в тайге на базе ракетной, либо на атомной подводной лодке. К нему присматривались. Так присматривались, чтобы он пристального внимания к себе не засек. Смотрели за ним год-два, а то и пять лет, делали выводы. И вдруг вызывали в Москву, задавали много вопросов. Проходил тот офицер множество разных испытаний и тестов, экзаменов и собеседований. Если подходил, забирали его на Третий факультет Военно-дипломатической академии. Этот факультет готовил офицеров оперативной агентурной разведки. Но если он сразил экзаменаторов, то его забирали на Второй факультет, а, может быть, даже и на Первый. Это и называлось лифтом – из обычной жизни сразу на стратегический уровень.

Лесенка. Парнишка в 18 лет поступил в высшее военное училище, которое, как оказалось, готовило разведчиков тактического уровня. После училища – офицерская служба в разведроте полка или в разведбате дивизии, потом подъем на уровень разведывательного отдела общевойсковой или танковой армии, далее – разведывательное управление штаба военного округа, флота или группы войск, а уж оттуда – на Первый факультет Военно-дипломатической академии. Но тоже – не по своему выбору: вызвали, побеседовали, направили в Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.